ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей РСФСР

МОСКВА 4 ЯНВАРЯ 1931 г. № 1 (100)

РЕДАКЦИЯ: Тверской бульвар, 25. Дом Герцена. Тлф. 2.80.12

С-162734

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ БЕЛОРУССКИМ ТОВАРИЩАМ, НАШИМ СОРАТНИКАМ В КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

РАЗВЕРТЫВАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ, УДАРИМ ПО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОМУ ШОВИНИЗМУ И МЕСТНОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ

„НЕДЕЛЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ" НАЧАЛАСЬ

Вчера поезд из Минска доставил в Москву делегацию белорусских товарищей, прибывших для участия в декаде белорусской культуры. Идеологи буржуазного национал - демократизма, эти агенты зарубежного фашизма, стремились ориентировать развитие белорусской культуры на ИНОЙ маршрут. Культурный разрыв с народами СССР, строящими свою культуру, — пролетарскую по содержанию и национальную по форме, и курс на буржуазно-фашистскую культуру Запада, — вот этот маршрут.

На крепнущей материальной базе, на основе всеобщего обязательного обучения и ликвидации неграмотности, в условиях бурного роста производительных сил в стране происходит социалистическое наступление пролетариата СССР на всех участках культурного фронта. Успехи и перспективы этого наступления становятся особенно наглядными, если их сравнить с положением дел в культуре капиталистического Запада.

У НАС — культурная революция развертывается и вширь и вглубь. Ее непосредственной задачей является сейчас не только достижение уровня БУРЖУАЗНОЙ культуры, но и поднятие на ступень, которая явится НОВЫМ шагом в культурном развитии человечества. У НИХ — происходит кризис и распад культуры во всех ее областях — в науке, искусстве, философии. У НАС — пролетариат, подтягивая к себе массы идущего по пути коллективизации крестьянства, берет и критически перерабатывает богатейшее культурное наследство, созданное человечеством. У НИХ — буржуазная мысль, не находя выхода из противоречий капиталистического мира, пытается обрести этот выход на путях реакции, становясь тормозом культурного развития. У НАС — расцвет национальной по форме культуры обеспечивает интернациональное сотрудничество народов СССР в культурной революции. У НИХ — культура господствующих классов утверждает себя на принципе эксплоатации угнетенных классов и угнетенных национальностей.

Проблема развития национальной культуры приобретает в СССР такое большое значение потому, что разрешение этой проблемы является предпосылкой для приобщения к социалистическому строительству народов, угнетавшихся царизмом. Лозунг национальной по форме культуры не имеет ничего общего с национализмом и является лозунгом культурной революции пролетариата. Вот почему необходимо давать непримиримый отпор как попыткам отрицания или умаления значения этой проблемы, так и попыткам дать ей буржуазно-феодальную трактовку. Вот почему и великодержавный шовинизм и местный национализм выступают как формы проявления враждебной пролетариату идеологии.

Белорусские товарищи-писатели, киноработники, колхозники, рабочие-ударники — приезжают в Москву не только как ГОСТИ, но и как ХОЗЯЕВА, как участники и бойцы социалистической революции. Декада Белоруссии не есть только декада демонстрации культурных и хозяйственных достижений одной из союзных республик, — она есть вместе с тем декада укрепления интернациональных связей народов СССР и проверки итогов борьбы с великодержавничеством и местным национализмом.

Белорусские товарищи начали серьезную борьбу с местным национал-демократизмом. Работники великорусской по форме культуры обязаны проверить, все ли ими сделано для того, чтобы нанести сокрушительный удар по великодержавному шовинизму. Борьба с ним ведется еще недостаточно. Здесь речь идет не только о теориях и лозунгах открытого или замаскированного великодержавничества, но и об инерции великодержавных тенденций в практике писательских организаций, издательств и иных органов, связанных с литературным движением. Русский читатель встречает белорусскую декаду малоподготовленным, ибо он не имел почти никакой возможности познакомиться в переводах с белорусской литературой, — и разве один этот факт не свидетельствует о силе великодержавной инерции в нашей издательской и переводческой работе? Разве не о том же говорит отсутствие на русском языке журнала литературы народов СССР?

МЫ ТРЕБУЕМ, чтобы белорусская декада явилась одним из решающих толчков для развертывания наступления на теорию и практику великодержавничества в области литературы. МЫ ТРЕБУЕМ, чтобы — по линии укрепления культурных связей с Белоруссией — декада явилась НАЧАЛЬНЫМ звеном. МЫ ТРЕБУЕМ, чтобы Всесоюзное об'единение ассоциации пролетарских писателей (ВОАПП), линия которого в вопросах белорусской литературы в частности оправдалась целиком и полностью, на деле возглавила борьбу НА ДВА ФРОНТА с уклонами в вопросах национально-культурного строительства.

Горячий привет нашим товарищам, строителям пролетарской культуры и активным бойцам культурной революции в Белоруссии!

ДНЕВНИК „НЕДЕЛИ"

♦ Сегодня в Доме Печати будет проведен большой вечер встречи московских журналистов и рабкоров Москвы с журналистами и писателями Белорусской ССР под председательством Арт. Халатова. С докладом о достижениях Советской Белоруссии выступит т. Сенкевич. В заключение состоятся выступления белорусских писателей, поэтов и работников искусств БССР.

♦ ФОСП организовала группы писателей—членов всех литорганизаций для культобслуживания белорусских писателей, приехавших в Москву (экскурсии в культучреждения, ознакомление с работой литорганизаций, литкружков и т. д.).

♦ Возвратившаяся на-днях из Минска делегация ФОСП выступила на секретариате ФОСП с отчетом о проделанной работе. Секретариат ФОСП отметил недостаточное развертывание подготовки к белорусской неделе в литорганизациях и Всероскомдраме. Во-время «недели» ФОСП разрабатывает практические мероприятия по укреплению связи с белорусскими писателями и развертыванию [illegible] ФОСП.

♦ На совместном совещании делегация ФОСП с белорусскими писателями в Минске был поставлен вопрос об организации в БССР Общества крестьянских писателей.

♦ Сегодня в Политехническом музее в 14 часов, открывается большая выставка, посвященная Советской Белоруссии. Выставка будет представлена шестью отделами: промышленным, сельскохозяйственным, печати, зао, «Белоруссия в гражданской войне» и отделом—«Положение в Западной Белоруссии». На открытии выставки с докладом на тему о социалистическом строительстве Белоруссии выступит наркомпрос БССР т. Платун. После осмотра выставки состоится концерт. На открытие выставки приглашены представители рабочих, партийных, советских и писательских организаций.

♦ Завтра в ГИХЛ, в 12 часов дня, состоится совещание с участием белорусских писателей, на котором будет обсужден план изданий переводов белорусской литературы на 1931 год. Вечером, в клубе ФОСП состоится большой вечер смычки белорусских писателей с писательской общественностью Москвы.

♦ Во время белорусской недели на московских фабриках и заводах состоятся литературно-художественные вечера, организуемые [illegible], на которые ФОСП выделяет для [illegible] писательские силы.

♦ В клубе ФОСП, 7 января состоится большой диспут о белорусской литературе при участии белорусских писателей, представителей ВОАПП и [illegible].

♦ Бюро секции переводчиков выделило группу товарищей—членов секции для участия в проведении Белорусской недели. Секцией намечен ряд переводов произведений белорусской литературы. Кроме того, переводчики примут участие в литературно-художественных вечерах и встречах белорусских писателей с рабочей и писательской общественностью.

ДНИ ПЕРЕД „НЕДЕЛЕЙ"

ДЕЛЕГАЦИЯ ФОСП В СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

(От нашего специального корреспондента)

У Наркомпроса БССР тов. А. Платуна

На снимке: — Стоит И. Лимановский (отв. секретарь БелАПП), сидят — А. Сенкевич (ЦК КП(б)Б), Б. Рест (специальный корреспондент „Литгазеты"), М. Колосов, В. Кириллов, А. Платун (Наркомпрос БССР), Ф. Гладков и А. Богданов

...От Москвы до Минска—Красной столицы Советской Белоруссии — [illegible] километров. Наш [illegible] поезд проглатывает их в одну ночь...

Четыре писателя выполнили поручение литературной общественности РСФСР. Делегаты ФОСП - Федор Гладков, Владимир Кириллов, Марк Колосов, Александр Богданов — 21 декабря выехали в Минск, чтобы пригласить белорусских писателей в Москву на «Неделю советской Белоруссии».

«Неделя советской Белоруссии» должна укрепить связь пролетарских революционных писателей двух братских советских республик. Каждый узел товарищеской связи был завязан в дни пребывания русских писателей в Минске. Дружеских бесед было больше, чем торжественных речей. Приезд делегации ФОСП в БССР превратился в смычку двух литературных отрядов красной армии социалистического наступления.

**

Основным вопросом, обсуждавшимся на деловых встречах писателей и на приеме у наркомпроса БССР—тов. Платуна,—было укрепление постоянной живой связи национальных культур, в частности национальных литератур народов, населяющих Страну Советов.

Намечались формы этой связи: издание Всесоюзного журнала, который бы освещал литературную жизнь всех советских республик, рассказывал о творческом опыте и творческой практике начинающих писателей; посылки писательских бригад на работу в союзные республики,—на заводы, в колхозы; совместная работа писателей национальных республик в писательских бригадах.

На совещаниях указывалось, что сейчас назрел вопрос о создании на ряду с БелФОСП и Всесоюзной Федерации об'единений советских писателей. ФОСП СССР должна стать центром литературной жизни всего Союза, который содействовал бы сплочению писательских рядов для борьбы на фронте социалистического строительства. Отмечалась и необходимость реорганизации «Литературной газеты» ФОСП РСФСР во всесоюзную «Литературную газету».

**

Дом писателя переполнен белорусскими писателями, литкружковцами, работниками искусств. Ответственный секретарь БелАПП т. И. Лимановский приветствует делегацию ФОСП РСФСР.

Белорусские национал-демократы пытались использовать для своих целей великодержавные выпады писателей правого крыла русской литературы для обвинения в великодержавном шовинизме всю русскую литературу.

БелАПП будет с этим непримиримо бороться. Приезд делегации ФОСП — начало тесного делового сближения советских литератур РСФСР и БССР. Мы будем вместе бороться и с великодержавным и с национальным шовинизмом.

Белорусская контрреволюционная национал-демократия, — говорит Тишка Гартный («Полымя»), — старалась замкнуть белорусскую культуру в тесные рамки националистической отмежеванности, оторвать ее от братских, русской и украинской, пролетарских культур, обратить ее в орудие своей предательской подрывной работы.

Благодаря сильному влиянию национал-демократов белорусская литература в значительной мере служила их целям, выражая национал-демократические, шовинистические настроения. Немалая часть белорусских писателей, принадлежащих к различным литературным группировкам, играла роль рупора белорусского контрреволюционного национал-демократизма.

Отстаивая выход из узких рамок этнографии и самобытности, эти писатели, исцеляясь от одной болезни, попадали в другую. Этой болезнью была ориентация на капиталистический Запад.

Однако решительный удар, нанесенный партией белорусскому национал-демократизму, помешал национал-демократам сорвать укрепление белорусской ассоциации пролетарских писателей.

БелАПП стала организатором белорусской пролетарской литературы и борьбы против национал-демократических влияний.

— Сегодняшняя встреча с русскими писателями, — заявляет тов. Крапива («Полымя»), — особенно важна для нас. Эта встреча очень нужна нам потому, что пока мы неторопясь налаживали живую связь наших литератур, пока мы договаривали о необходимости широкого обмена [illegible], белорусские национал-демократы успели выдвинуть такие «теорийки», как теория самобытности, успели выбросить такой лозунг, как ориентация на Запад, могли заниматься декларацией о «высоком искусстве», игнорируя задачи нашего строительства, нашу повседневную борьбу за темпы, за качество, за строительство социализма. Теперь для каждого советского писателя БССР ясно, что за этой вывеской «высокого» и «чистого» искусства наш классовый враг вел вредительскую, контрреволюционную работу.

Перед нами теперь стоит вопрос не о том, с кем мы хотим идти, и с кем мы пойдем. Мы решительно и безоговорочно с пролетариатом. Перед нами только стоит задача найти тот способ, тот метод, при помощи которого мы сможем пойти с пролетариатом в нашей литературной работе. Приезд делегации ФОСП в Минск, белорусская неделя в Москве, широкий взаимный обмен опытом безусловно помогут нам разрешить эту задачу. Нашим национал-демократам не удастся оторвать Советскую Белоруссию от всемирного отечества пролетариата—Советского союза.

Отвечая на приветствия, председатель делегации Ф. Гладков заявляет:

— Наша ближайшая задача—построить единый авангард пролетарской культуры. Писатели должны быть рупором рабочего класса, идеологическим оружием в руках пролетариата.

Марк Колосов приветствовал белорусских писателей от имени РАПП. Поэт А. Богданова, В. Кириллов зачитал письмо ФОСП к писателям Белоруссии с приглашением участвовать в «Неделе Советской Белоруссии» в Москве. Ваш корреспондент передал белорусским писателям горячий привет редакции «Литературной газеты».

Последним выступил представитель ЦК ВКП(б) тов. Сенкевич, один из руководителей БелАПП.

— Пролетарская литературная общественность, — сказал он, — [illegible] ФОСП РСФСР. Приезд белорусских писателей в Москву [illegible] республик.

**

В [illegible] И. Кореневский [illegible] Октября, [illegible]

Михась Чарот «Полымя»

этому времени будет открыто и отделение литературы. Сейчас на литературно-лингвистическом отделении педфака уже выделена секция литературы и творчества.

В большом актовом зале университета, вместившем 1.500 рабочих, студентов, красноармейцев, писателей, научных работников, художников—состоялась массовая встреча делегации ФОСП с трудящимися Белоруссии.

Представителей русских писателей приветствовали наркомпрос БССР А. Платун, И. Лимановский, А. Сенкевич, рабочий-металлист т. Бриз—от имени пролетариев Белоруссии, красноармеец тов. Третьяков—от Красной армии, [illegible]—от пролетарского студенчества, т. Кореневский—от университета. После ответных выступлений член делегации Ф. Гладкова и А. Богданова читали свои произведения: Владимир Кириллов, Петро Глебко, Александр [illegible], Тишка Гартный, Якуб Колас, Марк Колосов, Андрей Александрович.

И белорусским стихам Александровича, и русским стихам Кириллова зал отвечал горячими аплодисментами.

**

Делегация посетила краснознаменный завод «Большевик», выставку промышленности и сельского хозяйства БССР, [illegible], Белгостеатр.

Четыре дня отдавались сплошной [illegible], чтобы познакомиться со всеми культурными и хозяйственными достижениями Советской Белоруссии.

Хорошие дни—прочное начало постоянной связи с культурой белорусской советской республики, с ее литературой и ее писателями, строящими социализм вместе со всеми трудящимися Белоруссии.

Минск. Б. РЕСТ

АЛЕСЬ ЗВОНАК

ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ

„ДНИ ШАГАЮТ"

В рычаньи сирены
И в шуме трамвая
Гремит и поет,
Звенит и поет
Страна
Моя
Молодая.

Пусть враг помышляет
О войне кровавой
Пускай маловеры
Бормочут оравой,
Я слышу всем сердцем
Рабочих всех стран:
— Все силы и средства
За ленинский план!

Бьет передовица
Призывным аншлагом:
— В поход, миллионы.
В поход, миллионы,
Ударным строительным шагом!

Колхозное поле
Грустит о машине,
И рвутся колеса
К резиновой шине,
И бьется нужда
О раскрытый оскал:
— За нефть и за уголь,
За хлеб и металл!

И каждое утро
Еще до рассвета
Я в будни включаюсь,
В машины включаюсь
Призывною песней поэта
Мы в подвигах наших
Не ждем величья,
Ударность, геройство —
Рабочий обычай.
И каждый рабочий,
И цех, и завод,
Как красноармейцы
Свершают поход.
В строительных буднях
Врагов побеждая,
Гремит и поет,
Звенит и поет
Страна
Моя
Молодая.

С белорусского МАКАР ПАСЫНОК

ВЧЕРА ПРИБЫЛА ДЕЛЕГАЦИЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

Белорусский вокзал.

Приветственные лозунги на белорусском, русском и еврейском языках.

Техники устанавливают проводку для трансляции встречи по радио.

Поезд опаздывает.

Перед радиомикрофоном, на перроне, писатели В. Кириллов и А. Богданов, рассказывают о поездке делегации ФОСП в Белоруссию.

На вокзальных часах — 17 ч. 55 м.

Паровоз подкатывает «12-скорый»: в специальных вагонах — представители рабочих-ударников, колхозников, писателей, научных работников, деятелей искусства и культуры БССР.

Вдоль перрона выстраиваются представители общественных, научных и литературных организаций РСФСР.

А. Бэнда БелАПП

Среди делегатов советской Белоруссии: писатели и критики: от БелАПП Лимановский, Лыньков, Головач, Мурашко, Александрович, Федорович, Звонак, Бэнда, Юдользон, Мыслинский, Харик, Сенкевич, Дунец, Ванцовский, Сербента, от «Узвышша» — Глебка, Чорный, Крапива; от «Полымя» — Чарот, Петрович, Сташевский; художник Грубе, нач. главискусства Гурский; зав. Белгосгизом—Некрашевич, редактор ЦО КП(б)Б «Звезда»—тов. Будзинский, рабочие литкружковцы и т. д. Председатель делегации—зав. культпропом ЦК КП(б)Б—тов. Чарнушевич.

Среди встречающих:

Делегация районной партконференции Красной Пресни, представители профсоюзов, писатели: Леонов, Селивановский, Панченко, Коренев, Соловьев, Кириллов, Богданов, Яковский, Россовский, Мих. Алексеев, Ромашев, Матэ Залка, Ройзман и др.

На площади перед Белорусским вокзалом состоялся митинг.

По сторонам трибуны—два красных полотнища: на одном — выписки из конституции СССР, на другом—революционные даты истории БССР.

Делегацию советской Белоруссии приветствуют: тов. Колпе—от общественного комитета Комакадемии тов. Гельф—от рабочих Красной Пресни, тов. Селивановский—от писательских организаций, с ответным словом выступил тов. Чарнушевич.

Холодный ветер.

Горячие слова приветствий.

Торжественное открытие недели состоялось вчера в Большом зале Коммунистической академии.

Отчет о вечере будет дан в следующем номере «Л. Г.».

**

Завтра в Москву приезжают, по приглашению ФОСП, для участия в «Неделе Советской Белоруссии» представители ленинградской писательской общественности: тт. А. ФАДЕЕВ, Вс. ВИШНЕВСКИЙ, А. ЧАПЫГИН, Н. НИКИТИН и СМИРНОВ. Кроме этого, в Москву приедут и представители украинской писательской общественности, которые также приглашены ФОСП для участия в белорусской неделе.

Крапива «Узвышша»

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ПЕЧАТНИКОВ И БУМАЖНИКОВ

В Ленинграде закончился об'единенный всесоюзный с'езд печатников и бумажников.

На с'езде с отчетными докладами выступили: т. Магидов (ЦК печатников) и т. Касьянов (ЦК бумажников).

Зав. сектором печати ЦК ВКП(б) т. Гусев в своем выступлении подчеркнул громадную ответственность, которую несет новый профсоюз бумажников и печатников в деле культурной революции.

С докладами о работе «Союзбумаги» выступил т. Бородин, о работе Полиграфкомитета — т. Левнович.

С'езд печатников и бумажников заслушал также большой доклад т. Арт. Халатова о работе ОГИЗ.

Тов. Арт. Халатов отметил все возрастающую потребность в книге,—потребность, которая начинает исчисляться уже миллиардными цифрами.

В 1931 году для одного только [illegible] надо выпустить из печати 25 млн. экз. книг, для всеобуча — 4 млн. и т. д. Газеты требуют значительного увеличения тиража. Фабрично-заводская печать имеет полуторамиллионный (урезанный) тираж. Ряд журналов («Юные ударники», «Маленькие ударники») выпускаются в миллионном тираже. Шеститомное сочинение В. И. Ленина вместо миллионного тиража выпущен пока в [illegible] тиражом в 100.000. Не будь бумажного кризиса, [illegible] было бы увеличить вдвое.

— Бумажная и вся полиграфическая промышленность в своей работе значительно отстают от требований и темпов культурной революции, — констатирует т. Халатов.—У «Союзбумаги» все внимание на бумаге. У полиграфии — [illegible] «бумажной».

[illegible] — говорит т. Халатов. — Борьба за новую книгу еще не увенчалась полным успехом. Только теперь, и то по пальцам, можно насчитать детские книги, [illegible] воспитания детей. [illegible] пролетарской литературой. [illegible] образами пролетарской литературы.

— В первую очередь, — говорит в заключение т. Халатов, — надо [illegible] бумажной [illegible].

**

После докладов и [illegible] ций, об'единенный с'езд печатников и бумажников избрал [illegible] ЦК из 57 товарищей. [illegible] т.т. Магидов, Гусев (ЦК ВКП(б), Соловьев (председатель Мособлотдела печатников), Васильев (Ленинград), Гальперин (Украина), Гнилицевич (Белоруссия), А. Фадеев и Л. Сейфуллина.

ВАСИЛЬ СТАШЕВСКИЙ

ГОВОРИТ ОСИНСТАН

ОТРЫВКИ ИЗ ОЧЕРКА

Очерк молодого белорусского очеркиста и драматурга В. Сташевского—«Говорит Осинстан имени Сталина» — написан в порядке ударной работы к пуску Осиновской электростанции первой очереди.

— Нельзя в очерке об электрической станции, выросшей среди легендарных болот, только описывать строительство, — говорит В. Сташевский во вступительном замечании к переведенным нами отрывкам. Эта стройка и героическая поэма, и чудесная сказка, и политическая программа. Все эти моменты я старался включить в очерк.

Был такой край — Беларусь босотная, мужицкая, голодная.

Был такой край, а Белоруссии не было.

Была земля, а на земле — [illegible].

На холмах возвышались дворцы, а в низинах, в сырых хатках [illegible].

Во дворцах веселые мазурки, [illegible].

[illegible]

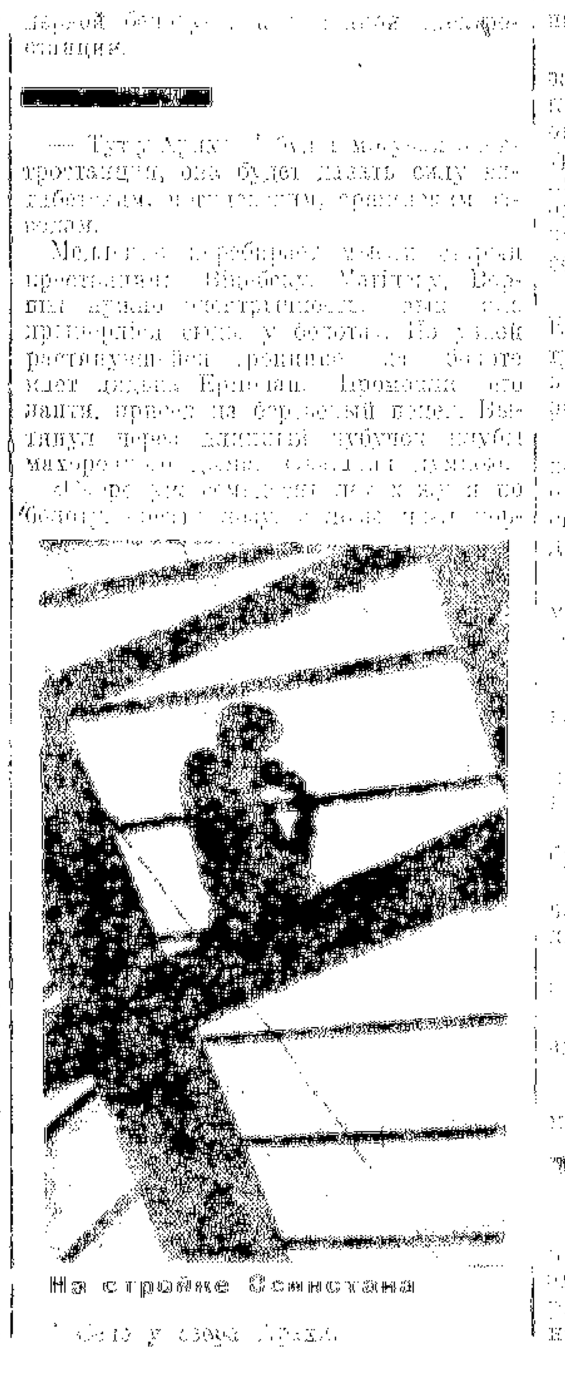
Рубальника!

Бей!

[illegible]

Смерть!

[illegible]



На стройке Осинстана

[illegible] ищем, дров вязанки, вырубал сучья с березы и никогда нигде никакого «электричества» не видел. Ну, бывает, часом, кто зажжет болотный пень, тогда по вечерам он светится огнями».

Гуще сбегались морщины у глаз. Крепче сжимали зубы чубучок, а дымок от трубки [illegible] над седой головой.

«А может быть оно глубоко в земле закопано? Говорят люди, что глубоко, глубоко в земле живет огонь. И бывает, он так разогревает землю, что [illegible], и тогда этот огонь [illegible] [illegible].

[illegible]

— [illegible]

— [illegible]

— Вот у нас тут, [illegible] будет—светло, [illegible]

— На пожарах [illegible]

[illegible]

Василь Сташевский

[illegible]

Был край—Беларусь болотная, [illegible], голодная.

Есть край—Беларусь—свободная страна, строящая социализм.

Фантазия человека сотворила сказку. Творчество пролетариата свободно строит [illegible].

Осинстрой — героическая [illegible].

Осинстрой — живое сегодня.

С белорусского Б. РЕСТ

ТВОРЧЕСКОЕ ЛИЦО БелАПП

I

Рост и успехи пролетарской белорусской литературы характеризуются органической слитностью разрабатываемых проблем с задачами пролетарской революции. Наибольшее и центральное место в художественной практике пролетарских писателей занимает—на первом периоде развития белорусской пролетарской литературы—героика гражданской войны, массовое перевоспитание людей. На ряду с этим стоят проблемы художественного отображения процесса изменения белорусской—со сложными национальными переплетениями—действительности.

Белорусская пролетарская литература выдвинула ряд имен: **Чарот, Александрович, Головач, Лыньков, Кобец** (драматург), **Трус** и др., которые завоевали себе массового рабоче-крестьянского читателя Белоруссии, а часть из них стала известна читателю и других советских республик.

При общем пролетарском направлении, при наличии ведущей группы определившихся пролетарских писателей БелАПП имеет в своих рядах и крестьянских писателей и мелкобуржуазные попутнические элементы. И это определяет чрезвычайную пестроту творческого лица белапповской литературы.

Пролетарское литературное движение Белоруссии, несмотря на свои громадные творческие достижения (произведения М. Чарота, А. Александровича, повесть «Апошні зьвераалавец» Лынькова, «Гута» (драма) Р. Кобеца, повесть Головача «Сполох на загонах» и другие), констатирует, однако, отставание темпов развития пролетарской литературы от задач реконструктивного периода. Отставание это выражается в том, что белапповская литература еще не научилась, как следует, в художественных образах показывать основную тенденцию нашего развития по социалистическому пути.

Несмотря на то, что БелАПП (раньше «Маладняк») своей публицистической продукцией боролась против национал-демократизма, отдельные белапповцы еще не освободились окончательно от своеобразного национально-демократического «творческого метода». Идеалистическая сущность этого творческого метода заключается в беспочвенных «мацi-бацькаушчынах», в возвеличении до божественности «мiнуушчыны», сентиментальной лиричности, психологической замкнутости и в пассивистичности. Это выявляется также в тематике, в переходе на разработку исторических тем далекого прошлого.

БелАПП

Р. Мурашко
П. Головач
А. Звонак

Крестьянские писатели, находящиеся в рядах Белорусской ассоциации пролетарских писателей, имеют колоссальные достижения. В лице своих наиболее выдающихся представителей они приняли в своей тематике на разработку проблемы социалистической переделки деревни. Однако мелкобуржуазная природа крестьянских писателей создает возможность влияния на них творческого метода правого крыла крестьянской литературы Белоруссии. Это сказывается в отрицании человека, как «совокупности общественных отношений», в рассматривании человека исключительно с биологической и физиологической стороны и создает опасность ухода крестьянских писателей с фронта борьбы за социалистическую переделку крестьянских масс.

II

В белорусской пролетарской поэзии определилась тенденция выравниться и стать в ногу с задачами социалистического строительства.

В основном белорусские пролетарские поэты прошли свой путь от периода воспевания «Віхур-навальніц» гражданской войны до периода воспевания достижений рабочего класса в области социалистического строительства.

Михась Чарот дал наиболее полное, наиболее глубокое художественное отображение движения полупролетарских масс Белоруссии за Октябрьскую революцию в своей поэме «Босыя на вогнішчы», а также в ряде стихотворений о гражданской войне и о комсомоле. В своей чрезвычайно интересной поэме «Карчма» поэт вышел далеко из рамок материала белорусской национальности. Однако с задачами реконструктивного периода Чарот полностью не справился. К этому времени он реже печатается, и только последние стихотворения, одно из которых посвящено наступлению третьего года пятилетки, а другое раскрытию контрреволюционной организации национал-демократов, свидетельствуют о переломе и громадных творческих возможностях Чарота.

В поэзии **А. Александровича** отображен процесс социалистического строительства, особенно в городе (книга «Угрунь»). Отображению достижений советской Белоруссии за десять лет посвящена «Поэма імя вызвалення».

Александрович в своем творческом пути отзывается на задачи партии сегодняшнего дня. Его стихи—это боевой лозунг о достижениях социалистического строительства, беспощадное бичевание (особенно сатирой) национал-демократизма. Многие стихи его переведены на русский и иностранные языки.

К сожалению, последнее произведение Андрея Александровича «Поэма імя вызвалення» показывает, что он в творчестве становится на поверхностное, временами грубо-схематичное, не продуктивное, упрощенческое трактование актуальных проблем пролетарской литературы Белоруссии.

Более глубокое отображение процесса индустриализации советской Белоруссии дано в поэме пролетарского поэта **Павлюка Труса** «Дзесяты палмурак». Чрезвычайно неровным и сложным путем пришел к пролетарской литературе покойный поэт Павлюк Трус. Будучи представителем крестьянской литературы, Трус усиленной работой над своим мировоззрением смог одним из первых в Белоруссии сказать в художественном отношении очень убедительное и полное лирической глубины слово о «Краіне фабрык, дымных і машын». Павлюк Трус только вступил на творческий путь пролетарской литературы, но смерть помешала ему развернуть свои громадные силы.

Из революционных поэтов БелАПП, наиболее близко стоящих к пролетарской литературе, следует отметить **Петруся Бровко** с его произведениями «Гады, як штормы» и «Пахоўныя будні», **Алеся Звонака**, который тематически держится в кругу гражданской войны (поэма «Багаж»), поэта **Алеся Синегуба**, который в формальном отношении имеет значительные недостатки, но с политической стороны чрезвычайно тематически насыщен, поэта **М. Хведоровича** и других.

Очень четко выражаются и мелкобуржуазные шатания в среде внутреннего попутничества в БелАПП. У поэта **Валерия Морякова** в его книгах «Пелесткі», «Вячэрні жаданьні» живут еще упадочные настроения. Поэт **Владимир Хадыко** стоял далеко от пролетарской поэзии и только в последних стихах у него наметился перелом. Эти мелкобуржуазные шатания выражаются в опытах культивирования чисто «психологической поэзии» (**Юлий Таубин**).

Характерно, однако, то, что все близко стоящие к пролетарской литературе попутчики стремятся отразить процесс **величайшей стройки в нашей стране.** Но у каждого из них в этом отображении свои специфические срывы: схематизм, преобладание лозунга и фразеологии над глубиной и всесторонностью показа.

III

Пролетарская художественная проза является ведущим звеном не только в белапповской литературе, но и всей белорусской литературы. Глубина в постановке и разрешении актуальнейших проблем значительно отличает ее от тематической и идейной узости художественной прозы наших попутчиков. Ведущий ряд в белорусской пролетарской литературе составляют такие писатели белапповцы, как **Михась Лыньков, Рыгор Кобец, Платон Головач** и другие.

В творчестве Михася Лынькова одной из основных проблем является формирование нового человека в процессе классовой борьбы пролетариата.

Во всем творчестве Лынькова эта проблема встает с чрезвычайной отчетливостью и художественной яркостью.

В таких произведениях, как «Над Бугам», «Апошні Зьвераалавец», «Андрэй Лятун» и «Манчжур»—этот рост и формирование нового человека идет чрезвычайно противоречивым, тяжелым и сложным путем. Михась Лыньков острых углов проблем нигде не стирает. Наоборот, в этом противоречивом и сложном развитии, в освобождении человека от грязи старого, нажитой веками, он показывает и становление нового человека.

От Лынькова нить этой проблемы идет к молодому пролетарскому драматургу Рыгору Кобецу (рабочий-кочегар). В пьесе «Гута» Р. Кобеца проблема формирования и переработки личности в рабочем коллективе переходит в качественно более широкую проблему—проблему переработки рабочего коллектива. Эта перестройка рабочего коллектива происходит в борьбе за рабочее изобретательство. В борьбе за замену ручного труда рабочих машинным, в ожесточенной борьбе с вредителями и т. д. В пьесе Кобеца нет никакого противопоставления коллектива личности. Личность у него не зачеркивается. Вместе с ростом идейной сплоченности всего рабочего коллектива отчетливо ощущается рост сознательности каждого рабочего в отдельности (Семка Цвик, изобретатель К. Мороз).

Проблема личности коллектива четко выдвигается и в творчестве Платона Головача. Его повесть «Віхалеты» и есть по существу бунт против противопоставления личности коллективу, против игнорирования личности. В повести «Дуляры» Головач показывает влияние мелкобуржуазного окружения на отдельных членов рабочего коллектива членов партии.

Однако и в творчестве Лынькова и Кобеца имеются некоторые срывы. Срывы эти, между прочим, у Лынькова идут по линии отступлений от реалистического показа в сторону романтизма, или по линии сказочной романтичности и элементов сентиментализма. У Рыгора Кобеца—по линии фетишизации машины.

Белапповский писатель **Р. Мурашко** написал большой роман из эпохи 1905 года в Белоруссии «Сын». Основная заслуга этого писателя в том, что он первый начал разработку этой огромнейшей темы. Мурашко в основном уловил и смог воплотить в образы сущность революции в деревне. Мурашко уловил неорганизованность, стихийность революционных брожений крестьянства. Однако революционный город у него получается чрезвычайно слабо. У Мурашко своеобразная эклектичность в творческом методе: здесь сочетается идеалистическая замкнутость с натуралистической тенденцией. К тому же роман чрезвычайно портит часто прорывающийся слезливенький сентиментализм.

Белапповские пролетарские и крестьянские писатели вплотную подошли к актуальнейшей проблеме сегодняшнего дня, проблеме социалистической реконструкции деревни. На этом пути белапповские пролетарские и крестьянские писатели уже имеют громаднейшие достижения.

Крестьянский писатель белапповец **Сымон Барановых** написал чрезвычайно интересную повесть «Межы» отображающую процесс коллективизации. В своем показе процесса коллективизации С. Барановых далеко ушел вперед от схематизма и штампованности. Коллективизацию он показывает так, что из повести органично следует идея победы и коллективных форм землепользования над индивидуальными.

В творчестве С. Барановых борются две тенденции: одна из них идет по линии частичного усвоения им метода пролетарской литературы, а другая тенденция так называемого «естественно-научного материализма».

Показанные тенденции мешают приближению писателя к пролетарской литературе и окончательному переходу на ее рельсы. В более широких образах и идейно более глубокой постановке проблема социалистической переделки деревни и пути ее разработки даны в последнем произведении пролетарского писателя **Платона Головача** «Сполох на загонах».

Головач показывает весну 1930 года, прорывы и сдвиги в колхозах, головокружение от успехов в рядах левацких «унтеров Пришибеевых». Головач в отличие от С. Барановых показывает руководящую роль рабочих города и партии. Притом, интересным является то, что проблема соотношения руководителей колхозным движением— рабочих города и рядовой массы колхозников—показана, как тяжелая повседневная работа рабочей бригады и руководителей колхозом.

БелАПП

В. Каваль
М. Федорович
М. Никанович

Белапповская крестьянская литература имеет в своих рядах талантливого писателя **Василя Каваля**. У него глубокая лиричность и любовь к деревне. Землю и мужика он по-своему обоготворяет. Единственный критерий человеческого счастья—земля. Эта же «философская платформа» заставляет, между прочим, Каваля временами идеализировать патриархальную сторону деревни и мешает ему переключиться на показ колхозного строительства.

Перед белапповской крестьянской литературой стоит серьезная задача усвоения диалектическо-материалистического творческого метода, сделать свое творчество более полноценным и соответствующим задачам социалистической реконструкции деревни, показа колхозного и совхозного строительства.

В условиях БССР перед пролетарским литературным движением встает проблема национальной формы пролетарской литературы. Эта проблема чрезвычайно большой важности и глубины. Разрешение ее должно вестись в ожесточенной борьбе с национал-демократической формой пролетарского содержания, «буржуазным содержанием» и с великодержавными шовинистическими отрицаниями белорусской национальной формы.

Разрешение этой проблемы поможет белапповской литературе окончательно освободиться от влияния на некоторых его членов национал-демократического «творческого метода», о котором мы говорили выше. Под руководством коммунистической партии, на основе громадных достижений белорусская пролетарская литература явственно идет к завоеванию гегемонии в литературе советской Белоруссии.

А. БЭНДЭ
Ап. КУЧАР

ЕВРЕЙСКАЯ ПРОЛЕТЛИТЕРАТУРА В БССР

Еврейская секция **БелАПП** ведет большую массовую работу и за последний период обогатилась рядом новых методов, вытекающих из политических и хозяйственных задач, выдвинутых партией перед страной, и том числе и перед литературными организациями, в связи с реконструктивным периодом.

Последний год работы евсекции характерен приливом ряда товарищей, главным образом, из рабочих от станка. Но все же приходится отметить, что по части роста евсекции за счет рабочих-ударников, рабкоров и учащейся рабочей молодежи не все сделано. Так же недостаточна работа по организации литкружков на предприятиях и еще неудовлетворительна работа членов евсекции на предприятиях.

Члены евсекции дали целый ряд произведений, показывающие творческий рост писателей, повышение их квалификации и все большее приближение их к актуальным задачам пролетарской литературы. Мы имеем ряд значительных произведений, отражающих гражданскую войну (**Харик, Долгопольский** и др.).

Мотивы гражданской войны также нашли свое отражение в ряде произведений молодых еврейских пролетарских поэтов (**Лившиц, Каменецкий, Витензон** и др.). Новый советский быт нашел свое отражение в произведениях **З. Кагана, Долгопольского, Майзеля** и др. Ряд произведений дает картину перехода еврейских трудящихся местечек к коллективному сельскому хозяйству. За последний период усиливается производственная и актуально-политическая тематика в произведениях наших еврейских пролетарских писателей. Так, например, поэт **Харик**, в настоящий момент работает над большой поэмой (отрывки из этой поэмы уже напечатаны), центральной темой которой является реконструкция нашего хозяйства и сопутствующая этой реконструкции революция в быту (борьба с остатками религиозного быта в связи с непрерывкой и т. п.). В этой же плоскости — индустриальной тематики — находится новая поэма **И. Юдельсона** — «Комбинат». Центральной темой творчества **Ш. Горелика** — рабочего-ударника — также является фабрика, завод, рабочая жизнь, промфинплан. Эта тема становится за последнее время преобладающей в творчестве членов евсекции БелАПП. Группа молодежи самого последнего «призыва» — **Ласнер, Тапалай, Рейзен, Дехтяр, Боровский, Воремьянин** — главным образом в своем творчестве обращается к предприятию, к тематике социалистического строительства.

Творческий рост организации и отдельных ее членов выразился также в увеличении разнообразия жанров. Наряду с поэмой, стихотворением и новеллой, появились более обширные повести, напечатан ряд драматических произведений — (**Оршанский, Долгопольский**).

Заметен также рост марксистской критики. Выросла группа членов евсекции БелАПП, работающая в этой области. В настоящий момент находится в печати ряд работ из области литературной критики (**Оршанский, Бронштейн, Дунец**).

* *

Отмеченные выше положительные моменты в работе евсекции БелАПП не должны заслонить перед нами ее отрицательные стороны. Надо сказать, что творческий рост и количество произведений не могут быть признаны удовлетворительными, недостаточно быстро развертывает свои силы писательская молодежь, недостаточна работа с этой молодежью по линии творческой учебы. В отдельных произведениях членов евсекции имели место проявления националистического уклона, отражение упадочнических настроений. Борьба с этими явлениями должна быть усилена, также должна быть усилена борьба с примиренческим отношением писателей к этим отрицательным явлениям. Оторванность от рабочих масс в повседневной жизни еще, к сожалению, является характерным для части членов евсекции БелАПП.

Евсекция БелАПП, являющаяся частью БелАПП, должна максимально **поднять темпы** своей работы. Она имеет для этого все необходимые условия. Строя свою работу на базе максимального вовлечения в свои ряды рабочих и выявления их творческих сил, евсекция добьется новых достижений в своей работе, помня, что перед ней стоят огромной важности задачи борьбы за социалистическое строительство, за большевистское воспитание еврейских рабочих и трудящихся, борьбы против классового врага и его идеологии — против правого и «левого» оппортунизма, против нацдемократизма и шовинизма.

Х. ДУНЕЦ

Изи Харик

ЗОЛОТЫЕ ПОХОРОНЫ

Диковинные похороны! Странная процессия!
Ни слез, приличных случаю, ни скорби нет во взорах.
Не больно был покойничек, повидимому, дорог
Рабочим да работницам, шагающим так весело.
Что ж не слышно плакальщиц? Где ж носилки черные?
Что так разухабиста музыка оркестра?
Товарищи, спокойнее! Сбавьте пыл, маэстро!
Труп не разбудили б вы музыкой задорною.
Кто же тот покойничек? Звали как сердечного?
Видно, был персоною он весьма известной?
— Умер был субботний, умер был воскресный...

Грянемте ж, товарищи, память ему вечную!
Кони в белых попонах выступают чинные.
Торжественно колышутся пышные попоны.
За санями шествуют бодрые колонны
Сани же нагружены всякой чертовщиной.
Но очесть мордатых ковшиков, брюхатых самоваров,
Сережек да браслеток, колечек обручальных,
Лампадок да подсвечников, да люстр синагогальных,
Да «таны-бары», растабары—прах всей жизни старой.
С языками вырванными, рыжие, пузатые
Туши колокольные распластались грузно.
А к ним, в пасхальном трепете, робко так и грустно,
Чарочки чеканные жмутся поросятами.
Все это пахнет ладаном, синагогальной плесенью
Да бражничеством празничным, да благочестьем постным,
Провинцией домовитостью, печным уютом косным,
О «миндалях с изюмами» — давно протухшей песенкой.
Рухлядь эту старую сбросят в крематорий,
Где печи раскаленные гудят от нетерпенья.
Обретет покойничек там успокоенье
В тракторной громоздкости, в реве их моторов.
Фыркают моторы,
Колеса тараторят,
Гром и рев
Грузных тракторов.
Тридцать три трактора проходят тракт,
Тридцать три трактора взрывают тракт,
Пласт за пластом,
Рушат чернозем —
Так богатырски
И смачно так.

Перевод с еврейского
ЛЕВ ПЕНЬКОВСКИЙ

„УЗВЫШША" НА ПЕРЕЛОМЕ

Уже с самых первых дней организации белорусского литературно-художественного объединения «Узвышша» в нем наметились два течения. С одной стороны — правое попутничество с тенденцией к идеологии кулачества, выливающееся впоследствии в формы контрреволюционного национал-демократизма; с другой стороны — левое попутничество, все более и более воспринимающее идеологию пролетариата. Понятно, что, работая в одной организации, левые «узвышшенцы» испытали влияние правых. Это выразилось в том, что отдельные товарищи из левого крыла «Узвышша» допустили в своей литературной практике ряд грубейших ошибок. Однако, полного слияния правого и левого попутничества в «Узвышше» никогда не было.

Петро Глебка
„Узвышша"

Правые попутчики в «Узвышше» начали с проповеди политической нейтральности художественной литературы, общечеловечности искусства, с проповеди «терпеливой работы над формой, над словом», игнорируя и забывая про само содержание. Их теоретик **Адам Бабарека** говорил, что «самою природою слова должны уже определять течения искусства и науки о нем», ибо «гармоническое единство отмеченных сторон слова (звуковой и смысловой П. Г.) — это уже условие как художественности произведения, так и его жизнеспособности и удачности.

Теории Бабареки быстро принимались среди его сторонников и проводились на практике его соратниками — **Дубовкой** и **Пущей**.

Таким образом, с игнорированием, с замалчиванием классовости искусства начался отход правой части «Узвышша» в стан буржуазии, в пособничество к контрреволюции. Последние произведения Дубовки («І пурпуровых ветразей узвівы»), Пущи («Песьня аб сабакі») являются уже явно враждебными пролетариату.

Левое крыло узвышшенцев, преодолевая ряд трудностей, все время упорно стремилось приблизиться к пролетарской литературе. Об этом свидетельствует ряд произведений **Зьмитрона, Бядули, Кузьмы Чорного, Крапивы** и других товарищей. Однако, и левое крыло «Узвышша» не было свободно от влияния национал-демократов — Дубовки, Бабареки и др. Большим недочетом в работе объединения «Узвышша» в прошлом является замалчивание перед общественностью ошибок своих членов. Это давало возможность Бабареке и другим национал-демократам проповедывать на страницах журнала «Узвышша» враждебные пролетариату теории и взгляды. Только год назад, когда большевистская критика полностью раскрыла национал-демократическую и кулацкую сущность творчества Дубовки, Пущи и др., «Узвышша» заявило о своих ошибках, вынесло их на суд широкой пролетарской общественности.

С этого момента начался еще более решительный и быстрый процесс превращения левых «узвышшенцев» в литературных спутников пролетариата. Именно прошлый год подвел «Узвышша» вплотную к сегодняшнему перелому на пути к пролетарской литературе. Непосредственное участие в социалистической стройке, общественная работа на производстве, работа с начинающими писателями — сказались и в творчестве «узвышшенцев», и на журнале «Узвышша». Такие же произведения, как роман **Чорного** «Ідзі, ідзі», сказка **Крапивы** — «Хвалёе-Чырвоны нос», поэма **Лужанина** «Неаплачаны рахунак», поэма **Кляшторного** — «Палі загаманілі» и ряд других произведений говорят о решительном повороте в творчестве большинства «узвышшенцев». Пришедшие от станков молодые литературные силы внесли в журнал «Узвышша» свежую струю рабочей поэзии.

Переход попутчиков к пролетариату сопровождается еще колебаниями. Это обязывает «Узвышша» особенно зорко следить за тем, чтобы этих колебаний было как можно меньше и чтобы ни в какой мере не допустить повторения членами «Узвышша» своих прежних ошибок.

П. ГЛЕБКА

М. ЛЫНЬКОВ

БЕНЯ БАЛАГОЛ

Беня сидит на передке своего «дилижанса» и тихо посвистывает. А конь хоть бы что — ни взад ни вперед. Опустил голову, уставился глазами в землю и ни с места. Даже хвостом не шевельнет, когда Беня осторожно поглаживает его кнутовищем.

— Н-но... но... вороной!

Вороной ни с места. Беня слезает с сидения, неизвестно зачем делает шагов пять вперед, потом возвращается назад, возится зачем-то у седелка, щупает супонь, снова посвистывает, но все это ни к чему не приводит.

Из рогожного навеса, кое-как приложенного на деревянных обручах к телеге, высовываются нетерпеливые пассажиры, которые потеряли надежду шелохнуться хоть на шаг вперед.

— Что ты смотришь да удивляешься, ты его по ногам, по ногам его, сразу пойдет... А то, видишь ты, ублажает коня — ты так с ним вовек не сдвинешься с места.

— Зачем животное бить?.. Животное само знает, когда ему надо идти. И зачем бить, а может быть животное простудило живот и не может идти.

— Какой там живот, может ли конь простудить живот! И вообще ты, Беня, жулик! Ты же уверял, что через три минуты мы будем на месте и что конь твой—вихрь.

— Ну, три минуты, ну, два часа. Но причем тут я, когда животное не хочет идти.

Между пассажирами и Беней завязывается долгий спор о конской простуде, о разных конских болезнях и упрямстве, о плохой дороге и прочих вещах. Беня спорит неохотно и по всему видно, что ему все равно, и пассажиры, и этот спор, и брань.

Наконец, Беня совсем умолкает и, присев у дорожной канавы, медленно свертывает цыгарку, медленно закуривает ее и лениво сплевывает на придорожный камень.

Вороной, которому надоело, должно быть, спорить, вдруг, тряхнув ушами, тронулся с места и медленно двинулся вперед.

— Ну, что, не говорил я вам: животное знает, когда надо идти...

Но Беня успел только усесться на передке, как «животное» остановилось.

— Э, холера на него! — неожиданно обозлился Беня. — животное не любит лишней тяжести.

Беня слезает с передка и идет впереди коня.

Вороной вдруг поворачивает назад и выражает явное намерение броситься со всех ног назад в город.

— Держите... Держите вожжи, крепче, крепче... Стой, стой, тпр-р! вороной!

Кое-как остановили коня, и вороной, рассудив, должно быть, что от дороги все равно не отвертеться, медленно поплелся по тряскому шоссе. Возможно, что в голове вороного копошились и другие мысли, — может быть о вечерней мерке овса и об уютном хлеве, либо еще о чем-нибудь ином, что принудило его, наконец, пойти вперед. Как бы там ни было, — все были довольны. И пассажиры, снова развалившиеся на соломе, и Беня, который прочно уселся на передке и запел под нос какую-то тихую песню без слов.

Рогожный навес качался из стороны в сторону, скрипел поломанными обручами, усиливая ветер, от которого бедные пассажиры кутали носы в воротники и забирались с ногами в солому. Сквозь выветренную рогожу, сквозь изорванный холст навеса усмехались звезды. Навес качался—и в рогожных дырках прыгали звезды, и месяц путался среди обручей.

Мысли уносились далеко, и казалось, что это не телега скрипит по дороге, а плывут по стиснутым дорогам в пыли веков походные шатры еврейские. Шатры качаются, а впереди дорога неизмеримая и даль неизведанная. И под шатрами цветут надежды и кипит жизнь, и кажется даже, что раздаются песни из-под белых шатров.

— ...Ничего себе. Четверо!.. Слава богу. До самого Глуска...

Точно сквозь сон улавливаешь голос Бени. Я в самом деле он немного вздремнул. Рядом с нами еще с полдесятка таких же «дилижансов», которые нас по дороге нагнали. Беня разговаривает с балаголами, его голос слышен где-то позади.

— Ну, как дела?—спрашивает чей-то голос.

— А так себе, лучше, чем порожняком.

Балаголы идут в кучке по краю шоссе. Громко разговаривают, размахивают руками, над чем-то смеются. Один рассказывает:

— ...И только это я под золотую горку, под сухой дуб под'ехал, как из-за куста—шмыг—двое.

— Стой,—говорят,—руки вверх...

Я как ел колбасу, так она и выпала из рук, я чуть было не подавился. Вот тебе, думаю, и заработал на шабас. У небольшое там у меня богатство было—всего два мешка муки в кооператив вез, ну да мелочей там то-се... Ну, да и в кармане немного было денег,—да и то чужие... Я это быстро руки вверх, а сам дрожу, смотрю и жду... Жду и думаю: убить, может, и не убьют, потому что за последнее время не было таких случаев, а что оберут за милую душу—это уже как дважды два и никаких—не отвертишься. А что, думаю, если и коня отнимут, без ног оставят. А они—навели это на меня обрезы,—важность большая,—и что-то минуту, дела не начинают. Один и спрашивает, между прочим:

— Кто у тебя там на возу?

Тут будто черт меня толкнул, спрыгнул я с воза да к ним.

— Ах, вы, говорю, так вас да эдак... Это вам что: яблоки в саду воровать или за морковью в огород залезть?.. Что ж вы это выдумали...

Ну и пустились наутек, по болоту. Как ветром смело, и след простыл...

— Однако ж и храбрости ты набрался — на бандитов один пошел.

— А вот и пошел... Потому—что ж делать? Последнего коня отдать? А, кроме того, без патронов они были, я это сразу смекнул по всему ихнему поведению.

Балаголы дружно хохочут.

— А ты б кого-нибудь из них за шиворот, да на воз...

— Вот было бы дело...

— Мне-то было не до них. Скорей на воз, да чуть коня не загнал с перепугу. Как погнался я за ними—ни о чем не думал, а как вернулся на воз, да подумал—весь как в лихорадке затрясся. И домой приехал — [illegible] день, как [illegible] ничего не [illegible]...

— Ого, и такого [illegible]... Случилось [illegible] с товарищем, так у нас [illegible] было...

[illegible] Беня не принимает участия в общем разговоре, он идет сзади, [illegible] в руках кнут, [illegible] на своей [illegible]. От Бени [illegible] тень, она [illegible]—прибликается заря.

Предутренним холодом [illegible] просыпающийся вдали лес. [illegible] за ночь рогожа тяжело легла на обручи, обхватив их негнущие ребра. Остро уже ветер под навесом. Над головой на мокрой, грязной рогоже [illegible] капля воды и никак не может сорваться вниз, где спят, зарывшись в солому, усталые пассажиры. Вороной плетется медленно, шаг за шагом, и легкие, едва заметные струйки пара вьются над седелкой.

У поворота, простившись с балаголами, которым не по пути с нами, Беня садится на передок, берет вожжи. Он сворачивает в сторону от шоссе на узкую лесную дорогу. Сразу [illegible] по дороге, изредка подпрыгивая на черных их пнях.

Когда под'ехали к густой сосновый лес, обвивший дорогу своими черными ветвями и скрывший бледные утренние звезды, Беня беспокойно заерзал на месте. Повернувшись к пассажирам, он не сказал, а глухо прошептал:

— А есть ли у вас что-нибудь в карманах?

— Зачем?

— А если надо будет стрелять?

— Зачем стрелять?

— Ну, так, ну, стрелять, скажем... Потому что всякое бывает, а тут скоро будем на золотую горку.

— Причем тут золотая горка?

— Да ну!..—и Беня, став на колени и закрутив на левую руку вожжи, стал стегать изо всех сил своего вороного. В одно мгновение переродился Беня. Куда девалось его внимательное, степенное ласковое отношение к животному. Он немилосердно стегал вороного кнутовищем и злобно, но шепотом, погукивал его.

— Н-но... но... Чтоб на тебя холера...

Вороной бежал во весь дух, тяжело переставляя ноги и часто поводя худыми ребрами. Эта безумная езда разбудила всех пассажиров, и хотя все понимали простой, примитивный маневр Бени, но его настроение передалось всем и на мгновение страх за свою судьбу острым холодком отдался в их сердцах. Но только на мгновение, потому что под навесом было четыре человека, а Беня—пятый. Зачем же эти ночные страхи. Вскоре и Беня успокоился, опустил вожжи и даже слез с сиденья, чтоб поправить сбившуюся на бок солому.

— Теперь мое сердце спокойно... Довольно... Горку проехали... Ну, вороной, что стал? Ну, ну, отдыхай, скоро будем дома..

Вороной ступал медленно. Беня снял с себя потемненную, потрепанную свитку и, идя рядом с конем, старательно обтирал ею взмыленные бока вороного.

Лес поредел, и сквозь серые стволы сосен показались на востоке блекло-розовые полосы [illegible] утра. Над низинами, над маленькой речкой, скрытой в зарослях осоки, клубится вверху молочный туман. Белые клубы тумана исчезают в вышине, тают, становясь стеклянно-прозрачными. Где-то на другом берегу, в березовой чаще, подала голос первая птица; деловито пролетел над соснами ворон, и тихо, еле слышно прошелестела крыльями пара уток.

Начиналось утро. И с ним ожил Беня. Куда девалась его [illegible], его вздохи и тоска в глазах и во всей его нескладной фигуре. Беня оживленно рассказывал о местечке, о плохих заработках, о могучем конкуренте — автобусе, который подрывает балагольский хлеб...

— Ну, ничего... [illegible] зима да осень. Хлеб еще можно есть. Разве же автобус пойдет в такое бездорожье? Да и летом не всегда он ходит. Пробовали было автобусу линию прокладывать, но это от глупости. Разве же поможешь этим горю горевать? Не в линиях дело. Да и заработка хватит на всех—было бы здоровье [illegible]. Правда, [illegible] — беда одна — все же прорва, это же, как машина, овес может. А попробуй-ка найти этот овес теперь, да при заработках наших. Ну, все же таки жить можно, без хлеба не умирали и не умрем... Ну, вот и наше местечко. В гостиницу?

Скоро в номере (50 копеек в сутки с бельем, самоваром и прочим) мы пили горячий чай с халой. Дебелая хозяйка гостиницы, взбивая перины на скрипящих кроватях, делилась с нами последними местечковыми новостями в надежде и от нас услышать какую-нибудь свежую новость.

— А с кем же вы приехали?

— Да с вашим же балаголом. Конь у него вороной, слабый, как и он сам..

— А-а... с Беней должно быть... Так...

— А что?

— Да ничего... Видите ли, странный он немного, нехватает у него того...— и хозяйка выразительно показала на свой лоб.

— С чего же это он так?

— Как вам сказать... [illegible] может быть. Видите, это еще с

М. Лыньков

[illegible] года. Тогда еще на золотой горке было неспокойно. Не проходило недели, чтоб с кем-нибудь беды не случилось. Ну, так вот Беня и еще тут один, сосед мой, ехали ночью. Ну, и случилось это. Соседа убили, а Беню немного, [illegible] как-то. С тех пор это у него... И ничего себе человек, и говорит с тобой как следует, но иногда [illegible], а то молчит, не отвечает.

— А как же теперь на той горке?

— Теперь? Ничего. Слава богу, успокоилось. Вот уже года два, как успокоилось.

— А почему золотой горкой зовут это место?

— А, видите, деньги там всегда грабили — потому и название — золотая да золотая.

За тонкой дощатой перегородкой зашевелилось в колыбели дитя, колыбель со скрипом закачалась, мерно постукивая по неровному полу.

— Это дочки моей ребенок. Немного беспокойный, ну что ж поделаешь, а вам он не помешает... Отдохните немного с дороги, а я вас разбужу, если надо. Ну, так спите себе на здоровье...

Перев. с белорусского
В. РАКОВСКАЯ

ПРИВЕТ ДЕЛЕГАТАМ ПЛЕНУМА ЦС ВОКП

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Пленум ВОКП собирается в момент, требующий исключительной энергии и ответственности.

Страна вступила в 3-й решающий год пятилетки. Победоносное социалистическое наступление пролетариата развивается во всех областях хозяйственного и культурного строительства во все возрастающих темпах. Необходимо величайшее напряжение литературных организаций и всей писательской массы, чтобы поднять литературное движение на высоту этих стремительных темпов социалистического строительства и сделать художественное слово крепким и верно направленным оружием классовой борьбы.

В области социалистического переустройства сельского хозяйства пятилетние задания выполнены и значительно перевыполнены в истекшие 2 года. На 3-й год пятилетки партия и правительство, опираясь на растущий трудовой под'ем пролетариата и крестьянства, дали исторические директивы: завершить в основном сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса в крупнейших зерновых районах СССР и «в среднем по Союзу по всем отраслям сельского хозяйства обеспечить в 1931 г. коллективизацию не менее половины крестьянских хозяйств» (из резолюции декабрьского об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

Свыше половины крестьянского населения Союза превратится к концу года из бедняков и середняков-единоличников в колхозников, в действительную и прочную опору советской власти в деревне. Около 2 с половиной миллионов пролетариев будут работать на совхозных полях. Огромное количество новых промышленных предприятий вырастет в гуще крестьянских земледельческих районов.

Каким же образом организовать, по какому пути направить, как перестроить литературное движение, об'единяемое ВОКП, чтобы отразить в литературе великие процессы, происходящие в области переустройства экономики, быта, идеологии многомиллионных крестьянских масс, идущих к социализму под руководством партии и рабочего класса? Как должно работать ВОКП, чтобы максимально содействовать под'ему новой волны коллективизации, культурному росту колхозных масс, сокрушительному отпору кулацкой идеологии и практике, полному выкорчевыванию остатков капитализма в нашей стране?

На эти вопросы должен дать ответ пленум ВОКП, в повестку дня которого включены: разработка новой платформы и устава об-ва, вопросы творческого метода, создание Всесоюзного об'единения крестьянских писателей.

Сдвиги экономических и социальных отношений в стране, бурные темпы социалистического строительства, конечно, не могли пройти мимо крестьянской литературы. Она росла и развивалась. Вместе с этим росли роль и значение ВОКП в системе наших литературных организаций. Недавно прошедшие Московская и Ленинградская конференции ВОКП ярко подчеркнули успехи и выросший литературно-политический уровень ВОКП. Ленинградская конференция прошла в обстановке напряженной [illegible] пролетарской [illegible] общественности и постановки ряда крупнейших проблем, касающихся путей развития, классовой направленности и творческого метода крестьянской литературы. Пожалуй, еще более показательна была Московская конференция, собравшаяся после тяжелого прорыва, обнаруженного в руководстве МОКП и в работе этого (одного из важнейших) отряда крестьянского литературного движения. Оппортунистические ошибки старого правления МОКП были вскрыты при помощи московской парторганизации и ликвидированы ЦС ВОКП. Большевистски смелое решение ЦС ВОКП о роспуске всего старого правления МОКП и решительной перестройке организации создало обстановку, благоприятствовавшую развертыванию самокритики и внутренней ликвидации прорыва. Московская конференция прошла с исключительным единодушием и была чрезвычайно плодотворна. Свыше 100 ударников, вступивших в МОКП, прислали своих представителей на конференцию. Голос рабочих и колхозников-ударников — писателей нового призыва — громко прозвучал на Московской и Ленинградской конференциях. Новые кадры, идущие в литературу, несут с собой неисчерпаемый запас общественно-политической активности, жажды культуры и учебы, творческого энтузиазма. Они пред'являют свои требования к литературному движению. Дальнейшая вербовка этих кадров и их воспитание должны стать в центре внимания пленума ЦС ВОКП. Это тем более необходимо, что ни Центральный совет, ни низовые организации на местах еще далеко не справились с проведением призыва в литературу ударников из колхозов, совхозов, машинотракторных станций и предприятий, непосредственно связанных с деревней. Прорывы и оппортунистические тенденции (подобно тому, как это имело место в МОКП) тормозят работу в ряде районов и организаций ВОКП. Центральному совету и всей писательской массе ВОКП необходимо будет провести непримиримую борьбу с оппортунистическими, мещанскими и индивидуалистическими настроениями внутри организации, направляя беспощадный огонь по правой идеологии и практике в литературе и политике. Только в борьбе с правой опасностью (как с главной) и «левыми» мелкобуржуазными загибами ВОКП сможет выковать формы и методы массовой литературно-политической работы и перестроиться сверху донизу, соответственно требованиям периода развернутого социалистического наступления по всему фронту.

Опасность кулацких влияний остается главной опасностью в крестьянской литературе. Все силы ВОКП должны быть мобилизованы для отпора этой опасности и ликвидации кулачества как класса и в области идеологической.

Борьба с «беспартийными» теориями Полонского о крестьянской литературе явилась прекрасной школой для крепнущего крестьянского литературного движения. Игнорируя классовую дифференциацию крестьянства, всячески затушевывая различия между крестьянской и пролетарской литературой, защищая идеологическую «независимость» крестьянской литературы от пролетарской, этот горе-марксист играл по существу в кулацкую дудку, лил воду на кулацкую мельницу клюевых, клычковых и подобных им. «Полонщина» была разгромлена очень еще молодой критикой ВОКП точно так же, как был разгромлен и троцкистский сверхиндустриализм «цеха индустриалистов», разоблаченного как контрреволюционная группа и изгнанного из рядов ВОКП. Но, конечно, и правая «полонщина» и «левый» сверхиндустриализм в обстановке обостренной классовой борьбы будут пытаться ожить, прикрываясь тем или иным архиреволюционным жестом, пышной фразой, хитроумной маской. К быстрой ликвидации всякой такой попытки все организации ВОКП должны быть готовы. Повышение большевистской классовой бдительности — одна из боевых задач ВОКП.

Лучшим залогом правильной литературно-политической линии и успешной работы ВОКП является постоянный контакт ВОКП с пролетарским литературным движением, об'единяемым и руководимым РАПП. Однако на нынешнем этапе обычного «контакта» недостаточно. Московская конференция была совершенно права, когда сформулировала требование крепкого литературно-политического союза ВОКП и РАПП. **Именно крепкий литературно-политический союз нужен этим двум основным организациям, имеющим перед собой общие задачи борьбы с буржуазной литературой, борьбы с уклонами от марксистско-ленинских установок в области литературоведения и критики, борьбы за гегемонию пролетарской литературы.** В тесном союзе с РАПП должны быть изжиты нездоровые настроения некоторой части крестьянских писателей по отношению к РАПП. Точно так же должны быть изжиты явления недооценки роли и значения крестьянской литературы, до сих пор нередко встречающиеся в пролетарских литорганизациях. Несомненно, что **под лозунгом «крепкого литературно-политического союза с РАПП» пройдут работы пленума ЦС ВОКП.**

Центральному совету необходимо будет учесть изменение задач ВОКП на нынешнем этапе. В период социалистического наступления ВОКП становится организацией, об'единяющей и направляющей литературное движение крестьянских колхозных масс, сельскохозяйственного пролетариата и связанных с деревней слоев промышленного пролетариата.

Следует твердо помнить указания ЦК партии о роли крестьянской литературы:

«Борьба, происходящая внутри сегодняшнего литературного фронта, сводится в конечном счете к вытеснению еще оставшихся старых и правых элементов и к подтягиванию к пролетарской линии писателей и литературных групп, искажающих чуждые для мелкобуржуазных настроений. В этом плане особое внимание должно быть уделено крестьянской литературе, которая является и **союзником и значительным резервом для пролетарской литературы.**

Ее кадры составляются, главным образом, из представителей батрацкой, бедняцкой и середняцкой части деревни; сюда же входят и представители пролетариата — рабочие, недавние выходцы из крестьян или имеющие еще связь с землей. Естественно поэтому что здесь мы встретим различные настроения и тенденции, принесенные из деревни, — от деревни социалистически-трудовой и от деревни мелкособственнической. На изживание остатков мелкособственнической крестьянской психологии, на усвоение писателями марксистских методов художественного творчества и вообще пролетарской идеологии и должны быть направлены наши усилия» («Правда» № 91 [illegible] 1930 г.).

Крестьянский писатель периода социалистического наступления — это прежде всего писатель совхозный и колхозный. Он должен находиться на гораздо более высоком уровне классового сознания, политической активности, идеологической зрелости, чем это было до сих пор. Отсюда вытекает известное изменение соотношений между основными социально-творческими прослойками ВОКП. Ведущая роль руководящего пролетарского ядра ВОКП еще более повышается. Количественный и качественный состав пролетарских писателей ВОКП увеличился и должен быть еще более увеличен. «Только быстрый и планомерный рост пролетарских кадров общества может в необходимой мере ускорить переход на рельсы пролетарской идеологии всего массива крестьянских писателей ВОКП» (Из резолюции Московской конференции).

Писатели-ударники из совхозов и колхозов должны быть поставлены в центр внимания об-ва. Пережитки мелкособственнической психологии и крестьянской ограниченности, свойственные значительной части этих писателей, должны преодолеваться умелой воспитательной и общественно-политической работой. Борьба за последовательное марксистско-ленинское мировоззрение — основа работы ВОКП с писателями совхозниками и колхозниками.

Перед сравнительно небольшой «попутнической» прослойкой писательской массы ВОКП стоит задача неуклонного приближения к позициям пролетарской литературы. Осторожная, но настойчивая политика ВОКП по отношению к «попутчикам» будет содействовать этим **процессам. Работу ВОКП с «попутчиками»** внутри организации, и через органы ФОСП следует значительно усилить и упорядочить. Пренебрежительное отношение к «попутчикам» следует ликвидировать, от кого бы оно ни исходило. Уместно расширить прием в общество «попутчиков», близких ВОКП по литературе и идеологическим установкам, с целью облегчения перехода этой категории «попутчиков» на рельсы пролетарской идеологии.

«Изобразителям» и певцам единоличного хозяйства трубадурам частнокапиталистической деревни нет места в рядах ВОКП. Этих подкулачников в литературе надо безжалостно разоблачать и изолировать от писательской массы. ЦС ВОКП должен проявить сейчас и раньше, в этом отношении большевистскую непримиримость.

*

Задачи, стоящие перед ВОКП, изменение обстановки и соотношения классовых сил требуют переименования и реорганизации ВОКП в Об'единение пролетарско-колхозных писателей.

Рост же пролетарско-колхозного литературного движения во всех республиках СССР и стремление отдельных литорганизаций к наибольшему контакту — показывает, что пленум ЦС сможет положить начало Всесоюзному об'единению пролетарско-колхозных писателей СССР.

М. АЛЕКСЕЕВ
ИВ. БАТРАК
А. БОГДАНОВ
Ник. СИММЕН

УМЕР ПИСАТЕЛЬ И. И. ЯСИНСКИЙ

В Ленинграде 1 января после тяжелой болезни скончался на 84 году жизни писатель Иероним Иеронимович Ясинский.

С ФРОНТА БОЕВ ЗА МЕТАЛЛ, УГОЛЬ И ХЛЕБ ИДУТ НОВЫЕ СИЛЫ В ПРОЛЕТАРСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ПОБОЛЬШЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Второй год пятилетки ознаменовался огромными событиями на литературном фронте: в пролетарскую литературу вступили и вступают тысячи рабочих-ударников. Успехи социалистического строительства сопровождаются широчайшим движением в рабочих массах, неразрывных в развернутое социалистическое наступление и выступающих как решающий фактор социалистической перестройки литературного фронта.

Однако еще многие не только не поняли существа и политического смысла такого крупнейшего события, как призыв рабочих-ударников в литературу, но и пытаются истолковать этот призыв, как «затею», не имеющую под собой реальных оснований.

Простое мышление такого рода настроений свидетельствует о том, что **даже в литературной среде нет ясного понимания закономерности таких явлений, как приток тысяч рабочих-ударников в литературу на новом этапе культурной революции,** нет правильного представления о перспективах пролетарского литературного движения, которое всеми своими корнями глубоко уходит в пролетарские массы.

Движение сумело вобрать несколько тысяч новых пролетарских возможностей из лучших элементов рабочего класса—рабочих-ударников. Вот цифры... **В Московской области призвано в пролетарскую литературу 1.500 рабочих-ударников. В Ленинграде — 545. В Ивановской промышленной области — 400. В Западной области — около 400. На Урале — свыше 100. На Северном Кавказе — 150 и т. д.**

Но нам могут скептически сказать: «А сколько из этих тысяч будет писателей?». Бесполезно заниматься арифметическим подсчетом цифр без их качественного анализа (к сожалению, кое-где подсчитали, что процент прилива рабочей прослойки до 80—90 проц. в составе Ассоциации и успокоились, создавая «высокий процент»). Всю массу призванных в литературу нельзя рассматривать как однородную: здесь мы имеем и десятки таких рабочих, которые уже пишут отдельные произведения и даже книги, и сотни таких, которые еще не овладели элементарными приемами художественного творчества, но они хотят творить и пытаются творить, и тысячи таких, которые еще не определили своего места в литературе, но которые внимательно следят за процессами в литературе, читают художественные произведения и складывают о них свое определенное мнение.

Из всей этой массы призванных в пролетарскую литературу ударников, передовиков своего класса, пролетарское литературное движение должно выковать новые кадры пролетарских писателей, критиков, отчетливо ставя эту перспективу перед каждым ударником, пришедшим в литературу. Будет и отсев некоторой части, другие в процессе выполненной работы повышая свой литературно-политический уровень, возможно выявят стремление работать в научной области, в области техники, искусства и т. д.

Однако одно несомненно, что подавляющее большинство ударников, вливающихся в пролетлитературу, идут с ясным пониманием своей роли и места в пролетарском литературном движении, как основных кадров этого движения. Вот почему **творческие успехи этих новых пролетарских писательских кадров явятся успехом и всей пролетарской литературы. Вот почему не следует призыв сводить к автоматическому улучшению социального состава Ассоциации, но следует добиваться действительного включения новых пролетарских пополнений в творческие кадры РАПП и этим в первую очередь измерять действительные успехи пролетарского литературного движения.**

Что же мы имеем на сегодня? Ограничивается ли призывник посещением литкружка или он берется всерьез за перо, чтобы передать опыт соцсоревнования и ударничества? Вот факты.

На заводе «Красный профинтерн» (20 тысяч рабочих) литературный кружок немногочислен — 40 чел.; но работе литкружковцы ведут самую активную работу чуть ли не ежедневно. Рабочие **Фыков и Сиваев** пишут книгу о бутылочнейном цехе, показывая процесс переплавки крестьянских элементов в сознательных участников социалистической стройки. Рабочие **Зисман и Марьин** пишут книгу «Борьба за кадры». Рабочий мартеновского цеха **Чертков** ведет дневник ударника. Малахов пишет брошюру об опыте массовой работы на предприятии. В модельном цехе создан авторский коллектив из четырех рабочих и т. д. **На стекольном Дятьковском заводе** (Зап. обл.) коллектив рабочих ударников Шкляров, Капустин, Турчанов готовит книгу о стекольной промышленности раньше и теперь. **В Ржеве** ударники рабочие железнодорожного депо пишут книгу «Депо ударное». Таких примеров можно привести не мало. Все это свидетельствует о том, что тысячи рабочих ударников не только пришли в пролетлитературу, но и начинают ее создавать своими руками. Конечно, перед ними еще много трудностей на писательском пути, и задача всего фронта литературы—помочь им преодолеть эти трудности в кратчайшие сроки. **Заслуживает внимания почин западной Ассоциации пролетарских писателей, где создан кабинет ударника-писателя, который превращается в творческую лабораторию новых кадров.**

Растут новые писательские кадры, а могуче ли наши издательства ведут работу по выявлению этих кадров и оказанию им практической помощи? Разве не является важнейшей задачей любого издательства (в первую очередь ГИХЛ, Федерация) сколачивание новых кадров из рабочих ударников вокруг издательств? Но для этого нужно спуститься вниз, на предприятия, пойти к рабочему-ударнику, и не ждать, пока он сам заявится в Москву. **Нужна перестройка всей системы работы издательств и взаимоотношений с авторами,** а это обязывает все издательства повернуться лицом к ударнику и не потому, что он завтра же принесет литературную продукцию, а потому, что только на этом пути возможны в перспективе качественное улучшение всей издательской продукции.

Призыв развертывается с каждым днем все шире и шире. Перед РАПП и ВЦСПС, как инициаторами призыва, стоит задача самого внимательного руководства **ходом призыва и работой с призванными в литературу ударниками.** Эта задача выполняется недостаточно удовлетворительно и в значительной степени потому, что до сих пор профсоюзы, начиная с ВЦСПС и кончая фабкомами, стоят в стороне от призыва. Единственно, что продолжает интересоваться делом призыва, является **издательство ВЦСПС** и только. ВЦСПС в целом, к сожалению, не уделил внимания призыву, хотя с начала его развертывания прошло уже три месяца, однако ВЦСПС ограничился только первым постановлением. На места директивы не были даны и в результате—профорганизации нигде не принимают активного участия в призыве. Наконец, даже тогда, когда РАПП предложил послать совместные бригады для участия в призыве на местах, ВЦСПС под разными предлогами отказался от участия в посылке бригад.

Все это не может не осложнить труднейшую задачу по воспитанию и организации тысяч рабочих-ударников, пришедших в литературу. Необходимо решительно покончить с таким отношением профсоюзов к призыву и перейти к практической помощи рабочим-ударникам.

От всех ассоциаций пролетарских писателей сейчас требуется огромная напряженность в работе. **Нужно принять все меры к тому, чтобы закрепить призванных в пролетарскую литературу ударников не только формально, но и по существу, превращая их в основное творческое ядро Ассоциации.** Все журналы и альманахи 1931 года должны отразить этот приход рабочих-ударников в пролетлитературу, выдвигая новые писательские кадры и способствуя их творческому росту.

Сейчас на местах проходят производственные совещания очеркистов, поэтов и т. д. Необходимо добиться самого активного участия рабочих-ударников в обсуждении творческих вопросов. Свой опыт в соцсоревновании и ударничестве рабочий-ударник обычно отражает в форме очерка, — таковы, например, почти все книжки рабочих-авторов, изданные ВЦСПС. Однако жанр этих произведений имеет свои специфические особенности, и поэтому мы, изучая опыт и практику пролетарского очерка, должны учесть все своеобразие в творчестве рабочих-ударников и перенести этот опыт в пролетлитературу, оплодотворив его нашим творческим методом.

Рабочие, пославшие в ряды пролетарской литературы лучших своих представителей ударников, естественно хотят знать, что же ударник делает, вступив в РАПП, в чем заключается его работа, и хотят послушать написанное им. **Нужно всемерно приветствовать почин рабочего завода «Красный профинтерн» Фыкова, который уже выступил с отчетом о своей литературной работе на собрании рабочих своего цеха.** Теснейшая связь ударников, вступивших в литературу, с рабочими массами, широкая отчетность о своей работе будут создавать предпосылки для дальнейшего роста пролетлитературного движения за счет пролетарских масс и сведут до минимума опасность отрыва новых писателей от производства и заводской общественности.

Огромная доля вины за то, что широкая пролетарская общественность слабо ориентирована в вопросах призыва падает на органы печати. За последний месяц ни одна московская газета не освещала вопросов призыва, в том числе и «Литгазета», на обязанности которой лежало не только освещение хода призыва, но и его организация (вместе с РАПП и ВЦСПС), в частности, подготовка к конкурсу и т. д. Такое положение дальше нетерпимо. Нужно его изжить в самые кратчайшие сроки.

Сомнения хныкающих одиночек заглушаются могучей поступью тысяч рабочих-ударников, идущих в пролетлитературу для того, чтобы на своих плечах поднять историческую задачу завоевания гегемонии пролетарской литературы. Эта задача не одного дня. Она потребует огромных усилий, упорства и воли. И все же она будет выполнена, потому что литература становится делом всего рабочего класса.

В. ИЛЬЕНКОВ

МЫ ИДЕМ

На вызов дней,
Плечом к плечу
Идем
К перу
От жаркой стали,
Чтоб рудокопу и ткачу
Доступны песни наши стали.

Чтоб в слово черствые строки
Врастал металл и уголь едкий,
Приветствуя удар кирки,
Взошли на стройку
Пятилетки.

Привет, товарищ рудокоп!
Упорством,
Силою огромной
Мы вместе брали Перекоп,
Мы вместе строим
Шахты,
Домны.

В забоях шахт
Гремит руда.
Кирка стучит без перебоя.
В огне ударного труда
Мы соревнуемся с тобою.

Мы —
Рудокоп,
Кузнец,
Поэт —
Не для звучащей бронзы славы,
Для новой стройки, для побед
Металлом выльем
Песен сплавы.

На вызов дней,
Плечом к плечу
Идем певцы
Бетона,
Стали, —
Чтоб рудокопу и ткачу
Подсобной силой песни стали.

Василий СЕМЬЯНИН
Ударник ф-ки №
МОСПО
1930 г.

УКРЕПЛЕНИЕ ЛИТКРУЖКОВ

ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА ПРОЛЕТПИСАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССИИ

Беседа с отв. секретарем БелАПП тов. И. Лимановским

Одним из основных недостатков в работе БелАПП было отсутствие постоянной связи с фабриками и заводами. Эпизодические выступления писателей на предприятиях не закреплялись последующей массовой работой. Рабочие литкружки не были обеспечены нашим руководством.

Перестраивая работу всей организации, мы прежде всего закрепляем нашу связь с пролетарскими массами и с производством. Члены БелАПП прикреплены к фабрикам и заводам для постоянной культурно-массовой работы и организации литкружков. **При этом** члены БелАПП входят в рабочие литкружки как рядовые кружковцы. Литкружковцы об'единяются с районной группой БелАПП. Эти районные группы сменили прежние филиалы, обслуживающие только писателей-профессионалов.

В настоящее время литкружками охвачено большинство крупнейших предприятий БССР. Дальнейшее развитие литкружков тормозится отсутствием кадров руководителей. Поэтому мы решили обратиться за содействием к комсомольским организациям, к пролетарскому студенчеству и к наиболее близкой нам части учительства для совместной работы в литературных кружках. Создание и укрепление литкружков рассматривается нами, как одна из лучших форм подготовки призыва ударников в литературу.

Призыв, как и работа болшевцев на предприятиях, явится серьезным экзаменом для нашей организации, новым этапом борьбы за гегемонию пролетарской литературы.

ПЕРЕКЛИЧКА МИНСКИХ ЛИТКРУЖКОВ

В Минске прошла первая творческая перекличка рабочих литкружков. Перекличка явилась учетом рабочих литературных кадров, предшествующим призыву ударников в литературу.

Доклад о задачах пролетарской литературы сделал т. **Андрей Александрович.**

— Рабочие-писатели, — сказал он, — **должны нанести сокрушительный удар проявлениям контрреволюционного национал-демократизма в белорусской литературе,** дав ей крепких мастеров слова, которые будут также стойко бороться за пролетарское искусство, как борются они на фабриках и заводах — за промфинплан, за пятилетку.

Рабочих-литкружковцев приветствовали: тт. **Лимановский, Лыньков, Головач, (БелАПП), Тишка Гартный («Полымя»)** и др. Собрание кружковцев Минска посетила также делегация ФОСП РСФСР. Писатели **Ф. Гладков, А. Богданов, М. Колосов,** приветствуя белорусскую литературную смену, рассказали о новых кадрах ударников заводов, совхозов и колхозов, идущих в русскую пролетарскую литературу. Представитель «Литературной газеты» **Б. Рест** сообщил о работе рабочих литкружковцев на страницах «Литгазеты».

Доклады литкружковцев показали, что **в одном Минске активно работают** 23 литературных кружка, охватывающих до 300 рабочих. Кружковцы активно участвуют в производственной жизни, в многотиражках, стенгазетах, в клубной массовой работе и т. д. Отличными справками об этой работе оказались 12 произведений кружковцев, прочитанных на вечере. Они насыщены классовой ненавистью, они отображают борьбу за советское строительство, они призывают к борьбе за социализм.

МС.

КУЗЬМА ЧОРНЫЙ

ПУТЬ ВИНГЕЛЯ

Известные передовые ударники — Гимпель из токарного цеха и Веселовский из сборочного — в прошлом году неожиданно встретили старого знакомого. Встреча произошла на территории завода, на углом заводском дворике. Гудела сирена, вечерняя смена становилась на работу. Гимпель и Веселовский сошлись около фабкомовского крыльца, решили сбегать в столовую, а оттуда домой. И вдруг у широко раскрытых дверей литейного цеха заметили тонкого, высокого, еще нестарого человека. Черная от копоти кепка была надвинута на лоб. Глаза незнакомца, выглядывая из-под козырька, следили за быстрым движением пальцев, сворачивающих цыгарку.

— Это — Вингель?— тянул Веселовский Гимпеля. — Присмотрись, не видел ли ты где этого человека? Кажется он мне знакомый... По крайней мере я вижу его здесь не первый раз...

— Почему не вижу?—отвечал Гимпель.—Что-то припоминаю... подожди-ка, кто же это может быть?

Они подошли ближе, и Гимпель, чтобы начать разговор, протянул руки.

— Дай-ка, товарищ, бумажки закурить...

И, засунув руку в карман, достал тремя пальцами махорку. Незнакомец спокойно сказал:

— Бумажки? Кали ласка!

И даже внимательно посмотрел на Гимпеля. В этот момент они узнали его по голосу.

— Вингель!—воскликнули они одновременно.

— Я и сам к вам присматриваюсь... Гимпель? Веселовский?

Не удивляясь, он спокойно протянул им руку. Они простояли недолго: сирена перестала реветь, последние формовщики вышли из литейного цеха; оттуда донесся смутный грохот и крики.

— Ну, я пойду... братцы, — сказал Вингель и сразу пошел, бросив только:

— Значит, вы здесь. Это, значит, такое старое место? Тот самый Хумманский завод, о котором вы тогда говорили?

— Это!

— А я тут недавно, ну, иду!

На следующий день утром, дожидаясь своей смены, Веселовский вспомнил про вчерашнюю встречу. Вспомнил не потому, что нам хотелось очень услыхать про Вингеля. Мы Вингеля еще не знали, и не было еще случая, когда бы он себя чем-нибудь проявил. Веселовский говорит, так сказать, для собственного удовольствия: он любил припоминать разные истории своей жизни.

Слушая его в то утро, мы, исходившие с винтовкою не мало ухабистых дорог и чудесных перелесков, живо представили себе тот день, когда Веселовский и Гимпель [illegible] встречались с Вингелем.

«Неизвестно, куда бежала тропка через дубняк, через осинник, через ручей под грушинником,—мимо леса и снова в лес, в дубняк, в осинник.

Тропка вела прямо. Под кручинами было тихо-тихо. На дубах созрели желуди: осиновый куст трепетал; какие-то [illegible] от земли шел грибной запах, сквозь мох пробивался [illegible] корчуя [illegible]. Белка мчалась и [illegible]. Лес молчал. Солнце жило на его вершинах...

Вот там мы и повстречали его, Вингеля. Теперь я рассказываю и сам верю, что так было красиво вокруг. Да это я только теперь все понимаю, а тогда зуб-на-зуб у нас не попадал. Еще бы! Так сказать, вне закона,—пальнет кто-нибудь из-за куста, достанет душу, ему еще спасибо скажут за то, что уничтожил изменника «отечества». Одним словом, мы с Гимпелем были дезертиры царской армии. Это была последняя весна перед революцией. Немцы расстреляли нашу часть, но мы, признаться, не особенно горевали. «Пусть будет, что будет,—подумали мы и подались с широкой дороги на эту тропку.

Вингеля мы увидели в кустах. Сидит себе солдат, портянку на ногу накручивает. А вокруг тихо, как дома.

Вингель бросил к черту винтовку и ощупью шел домой, где-то под Белостоком. Они втроем счастливо отделались в лесной зимние, под разлатыми, на целине. А потом расстались: Вингель—домой, а Гимпель потянул Веселовского к себе. Их интернировали и поместили в лагерь.

Вот пока все, что мы услышали от Веселовского.

Когда у нас производство стало крепнуть бригадами, однажды на собрании Веселовский весь ожил и встрепенулся и вспомнил, как они прощались с Вингелем под Белостоком. Одно мгновение особенно запечатлелось в памяти Веселовского. Когда они прощались, Вингель вдруг покраснел и заволновался.

— Вы знаете, братки, все равно нечего уж больше ждать! Хоть не думай ни о чем, хоть не свете не живи. Теперь куда иду? Может к черту лысому в пекло? Может на издевательство? Может детей моих уже разорвало бомбой, одни кости остались? А может еще где-то валяются? Может голодные сидят? А что я им принесу? И зачем я сам иду? Ничего я за собой не оставил, ничего не найду там, куда иду... И куда меня гнали? Для чего я воевал? И за плечами и перед глазами все то же. Никуда приткнуться нашему брату. С малолетства был, как гость на свете: кто-то за что-то воюет, кто-то что-то имеет и будет иметь... Да что говорить! Прощайте!

Он даже поцеловался с товарищами. И уже собираясь уходить, вспомнил:

— Винтовку бросил. Может напрасно! Может [illegible] ударить штыком в грудь кого-нибудь нужно было...

Революция пришла быстро. А потом польская война. После освобождения из плена Веселовский перетянул Гимпеля сюда в этот город. Его самого потянуло на родной сборочный цех, к любимой работе. Заводчика Хуммана к этому времени как водой смыло. Но завод опустел от ужаса: половина людей пошла воевать с поляками, половина рассеялась по белу свету.

Когда Веселовский вернулся с войны, завод был мертв. Поляки, отступая, разгромили его. Веселовский, а потом и Гимпель были одни из первых, принявшихся за дело восстановления. Долго еще завод еле дышал... Но год за годом, и вот теперь... Но теперешнее началось, можно сказать, с прошлого года. И даже не с прошлого, а немного позже, когда пошел второй год пятилетки. Работали на заводе кое-как, кто работал, а кто подумывал. Но во втором году пятилетки вдруг донеслось громовым раскатом: прорыв!

Взрывом прокатилось странное слово по заводу. Все зашевелились: ячейки, фабкомовцы, стенгазетчики. Сперва, известно, больше говорили, а потом и за настоящее дело взялись. Завод у нас средний—до двух тысяч рабочих не достигнуто во Веселовский и Гимпель долгое время не замечали Вингеля. А он уже работал тут три месяца. Старые товарищи часто стали встречаться. И за все это время Вингель ни разу не походил на того человека, который прощался с ними в лесу. Он был тихий, спокойный, говорил мало, ничему никогда не удивлялся; потихоньку работал в литейном цехе—приходил вечером заливать формы. Таким он был в ту минуту, когда они увидели его в первый раз в лесу под крушинником. С такой же сосредоточенностью и серьезностью он тогда переобувался. Казалось, ничто не могло взволновать его, а то, что было в лесу—случай. Он тоже воевал с поляками, а после войны поступил на завод и стал хлопотать о семье, оставшейся за новой границей. Семья, наконец, приехала.

На рабочих собраниях он голосовал за хорошие предложения, но сам ничего не предлагал.

Однажды на собрании, после памятной встречи у дверей литейной, Веселовский предложил работать три пятидневки без выходных, чтобы быстрее справиться с прорывом. Кто-то из комсомольцев поправил Веселовского: не три пятидневки, а десять! Собрание поддержало. Гимпель провел это решение в своем цехе. Большинство согласилось. Согласился и Вингель и работал, но казалось, что только для того, чтобы не отставать. Кто его знает, какие у него были тогда мысли. А работал все азартно.

Время шло, второй год пятилетки был на исходе. В те дни складывались контрольные цифры нового хозяйственного года. Метла самокритики вымела из всех темных уголков всякую дрянь. На новый год собирались новые предложения от рабочих. Развертывалась кампания контрактации до конца пятилетки. Искали лучшей системы в работе. Близился момент производственных маневров, — заводская многотиражка была по летучкам.

Важно было, чтобы инициатива всех работников завода не шла самотеком: надо было ввести ее в систему, в план. После цеховых совещаний на общем рабочем собрании обсуждали встречный промфинплан. Рабочие выкрикивали свои цифры норм производства, перекрывая робкие цифры администрации. И вдруг поднялся со своего тихого места Вингель.

Веселовский и Гимпель потом рассказывали, как в первую минуту они подумали, что Вингелю надоело сидеть на собрании и он собирается идти, чтобы согласиться потом со всеми постановлениями и выполнять их с угрюмой честностью.

Но он не ушел, а попросил слова. От непривычки говорить перед большой толпой у него это вышло неуклюже. А как начал говорить, неумелость стала сглаживаться, потом и вовсе исчезла, только из слов и глаз сочилось желание высказать все до конца.

—... Я производственные маневры понимаю не так, — сказал он, щуря глаза, — чтобы мы поманеврировали и баста... А почему? Потому, что мы не летуны какие нибудь — сегодня тут, а завтра там, меняй работу, порхай от станка к станку...

Видимо он был недоволен своей речью, что-то больше хотел сказать он и потому беспомощно водил пальцами по лбу и жмурил глаза.

— Я скажу про себя. Я работал до сих пор средне. Не последняя ж я тут спица в колесе. Я свою норму вырабатываю, даже еще больше, но я сам знаю — этого мало. И летун, даже прогульщик может иногда свою норму выработать. Я на каком грунте стою тут?..

И снова видно было: слишком слабо он владеет речью, чтобы выразить свою большую думу.

... Вот встретился я когда-то с Веселовским и Гимпелем в лесу, черт знает где, на краю света ...они знают. Что ж меня томило тогда? Отчего мне тогда... хоть топись?.. Они знают, могут рассказать...

И Веселовский и Гимпель вспомнили, как крепился Вингель на Белосточине. С такой же неуклюжей мукой выражал он свои мысли. Хотел высказать больше, но не хватало слов, заволновался, покраснел и махнул рукой.

— Что я тогда видел? к чему шел? чего искал? за что воевал? Все равно как в море искать твердой земли под ногами... Я говорю, товарищи, что я должен теперь стоять за то, что держу в руках. Это ж мое... Должен я его защищать или как?

Кто-то подсказал ему.

— Одним словом ты за непрерывное ударничество, так, что ли?

— Да! Это и есть по моему те самые маневры! Не кончать их, пока не решим, что пошла перестройка.

— Где-нибудь на первом полустанке социализма! — радостно бросил кто-то из комсомольцев.

— Да, да. Товарищи... — крикнул Вингель, — я говорю вот что... смене становиться за сменой сразу, не оставлять станков. Затем: весь цех разбить на бригады, и чтобы каждая бригада имела свою непрерывную бригаду сверху и снизу. Вот, к примеру, бригада токарного цеха имеет свою переданную бригаду в литейном, а потом в сборочном.

— Перевести завод на систему сквозных бригад, так, что ли?

— Вот именно! Я так думаю. Это двинет работу. Если тебя будет дожидаться целая бригада, совесть твоя не даст тебе покоя.

Вингель говорил недолго. Вскоре снова стал он жмурить глаза и водить по лбу пальцами. Однако, речь его подействовала лучше любого доклада. Она подняла огни собранию. Посыпались заявления о контрактации до конца пятилетки и о новом повышении норм выработки.

С этого дня часть завода стала испытывать новую систему. Вингель сколотил первый бригадный конвейер. Он совершенно изменился: стал более подвижным, но хмурость не сошла с него. Еще менее был он разговорчив. Он знал работу превосходно. «Это не мямлия, — говорил он, — это не камни пил»

Его бригада была первой.

С белорусского М. КОЛОСОВ

Кузьма Чорный «Узвышша»

СВЕТ И ТЕНИ

В РАБОТЕ ВСЕРОССКОМДРАМА

О ЧЕМ ГОВОРИЛОСЬ НА ПЕРВОМ ПЛЕНУМЕ СОВЕТА

Доклад т. А. Афиногенова на очередном пленуме Совета Всероскомдрама был посвящен текущим задачам общества. Но прежде чем наметить дальнейшие пути докладчик самокритически оглянулся на пройденный путь, на двухмесячную работу нового Всероскомдрама. Темпы этой работы—подчеркивает А. Афиногенов—недостаточны, все еще тяготеет наследство старых авторских организаций, решения же первой всесоюзной авторской конференции большинству драматургов и композиторов еще неизвестны.

А. Афиногенов ответственный секретарь Всероскомдрама

— Всероскомдрам, говорит А. Афиногенов,—**должен нести полную ответственность за продукцию своих авторов.** Производственно-творческая работа—одна из основных задач, которой ни в какой мере не отвечают «кабинетные» читки новых пьес, проводимые иногда Всероскомдрамом. Методы широкого творческого отчета пока что обществом совершенно не практикуются. —Касаясь далее вопроса о связи **автора с производством**, т. А. Афиногенов отмечает, что такой органической связи, которая помогла бы работе на основе взаимопомощи, еще **нет.** Методы соревнования часто вульгаризируются авторами, качество заменяется количеством; были факты дискредитации некоторыми авторами и идеи контрактации. Мало сделано и в области подготовки кадров, хотя возможности здесь значительно увеличены. Наркомпросом ассигновано для этой цели **100 тысяч рублей.** Призыв ударников в драматургию, проводимый Всероскомдрамом совместно с РАПП, должен дать новые кадры рабочих авторов. Всероскомдрам вместе с тем должен заняться политическим перевоспитанием авторов-профессионалов.

Первые результаты призыва ударников в драматургию фактами иллюстрировал в прениях т. Гольдберг. Уже работают пять творческих бригад рабочих-ударников, которыми написаны инсценировки и т. д. Об огромном значении призыва ударников для Всероскомдрама говорил и т. Россовский. Другие товарищи, выступившие в прениях по докладу А. Афиногенова, конкретизировали отдельные предложения по перестройке Всероскомдрама и подготовке авторских кадров. В частности —**предложено было организовать драматические и композиторские факультеты по типу литфака.**

Оживленные прения вызвал доклад композитора т. Белого—о положении на музыкальном фронте. — Нелепы утверждения, — говорит т. Белый, — что музыка существует только как искусство, без всякой идеологической надстройки. Группа ВОСМ, например, декларируя урбанистическое направление музыки, не подводит под это направление идеологического базиса. Платформа ВОСМ, по мнению т. Белого, является чисто формалистской. Примиренчески относятся к чуждым пролетариату явлениям в музыке и группировка «Совмузфронт». Единственная группа музыкантов, ведущая борьбу за пролетарскую музыку, — заявляет т. Белый, — это ВАПМ. Однако и эта ассоциация до последнего времени не являлась массовой организацией. Только теперь вливается в нее 15 рабочих кружков, развертывается призыв рабочих в ВАПМ. Оппоненты т. Белого пытались доказать, что в творчестве заявлений отсутствуют элементы пролетарской музыки и обвиняли ассоциацию в отталкивании от себя лучшей части попутчиков.

Представители ВАПМ—Либединский, **Давиденко** и др.—в свою очередь выступили в защиту ассоциации. Характеризуя общий итог прений как своеобразную семейную драку и счеты, что ВАПМ является все же ведущей организацией на музыкальном фронте. А. Афиногенов предлагает **провести широкую дискуссию о пролетарской музыке.**

Важный доклад на любом совещании о самодеятельном искусстве, начинается обычно с констатирования возмутительной недооценки художественной самодеятельности масс. Несмотря на ряд резолюций и решений, на требование широкой пролетарской общественности, некоторые учреждения и организации продолжают проявлять оппортунизм и косность.

— До сих пор, — говорит тов. Чичеров,—нет репертуара, который стимулировал бы идеологический творческий рост глубокого самодеятельного театра. Из-за материальных соображений драматурги не пишут для клубной сцены. Всероскомдраму, вместе с соответствующими организациями, **надо воспитать новые кадры клубных авторов.**

Прения, открывшиеся после содокладов т. Онушко (Дом им. Крупской) и **т. Онежского,** читем доклады не дополнили. Доклад о кинокадрах, имеющий большое значение, принимая во внимание катастрофическое положение за кинофронте, с повестки пленума был снят из-за отсутствия... докладчика от Союзкино.

БЕЗР

ПАНЕНКА В ЛАПТЯХ

Недавно вышла книга стихов «Слово предоставляется Кирсанову». Ее автор — революционный поэт. Здесь не место разбирать ее по существу — следует лишь отметить, что она наглядно демонстрирует силу буржуазных влияний на советскую поэзию и что Кирсанов в своем последующем творчестве эти влияния преодолевает. Но одно из стихотворений в книге приобретает особую актуальность в связи с дискуссией белорусской культуры.

В стихотворении «Поезд в Белоруссию» дана квинт-эссенция барского любования экзотикой вчерашней, придавленной, нищей, сермяжной, деревенской и болотной Белоруссии. Пассажир московского поезда любуется из окна вагона «лиловыми лошадями дыма», «снежными полянами», «стыдливыми светами, которые скоро будут растоплены ленинским солнцем».

Тогда, пеньях... [illegible]
Принесли мабу [illegible]

Тепла деревянная миска.
Хрустит поношеный овес.

Как же можно не увидеть при пеле «сановитой» и «снеговитой» страны с ее столь необычайным для московского жителя говором?

Чудесный топор дровосека,
Паненка в радио и лаптях...
(Прекрасная!), Анай и дзений.
За дымом и свистом [illegible]

Новая Белорусь [illegible] просвещенное внимание [illegible] Белорусь радио, [illegible] «паненка» [illegible] самая, уходящая в прошлое Белорусь, [illegible] ты отсталости которой идеализировали всяческие Пущи и Дубовки. Белорусь, бывшая объектом национал-демократических вожделений. Белорусь, ликвидируемая социалистическим наступлением, колхозами, Осинстроями. Эта—Белорусь.

Не сигнализирует ли кирсановский «Поезд в Белоруссию» о еще сильных великодержавных тенденциях, проникающих порою в творчество даже беспорочно-революционных писателей, сознающих рабочего класса, и передающих на руку демократизма?

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

О КАНДИДАТАХ

В АКАДЕМИКИ НА КАФЕДРУ РУССКОГО ЯЗЫКА

Лингвистический разряд института языка и литературы РАНИМХИРК заявляет отвод против выбора в академики на кафедру русского языка профессоров **Дурново и Зеленина.** Оба являются представителями старого идеалистического реакционного языкознания, так называемой индоевропеистики. [illegible] революция прошли для них бесследно. [illegible] сдвига в сторону новых идей в языкознании, так называемой материалистической лингвистики у профессоров Дурново и Зеленина нет.

Проф. Зеленин после революции перешел к занятиям по этнографии, представляя правое крыло среди советских этнографов. Что же касается проф. Дурново, то он по-прежнему в своих работах («Введение в историю русского языка», 1929 г.) остается реакционным формалистом.

Лингвистический разряд РАНИМХИРК **поддерживает кандидатуру в академики проф. Н. М. Каринского.**

Проф. Н. М. Каринский [illegible] последнее время [illegible] от других индоевропеистов [illegible] работа о Бронницких говорах.

[illegible]

ДАНИЛОВ

ОТ КОМИССИИ ФОСП ПО ПРОВЕДЕНИЮ „НЕДЕЛИ БЕЛОРУССИИ"

Следующие товарищи привлечены к участию в проведении «Недели Белоруссии»:

4 ЯНВАРЯ—Раковская, Левман, Яковлев, Камышников, Гельфанд, Богданов, Рогозинский, Переслегин, Б. Рест.

5 ЯНВАРЯ—Розум, Файко, Карылков, Селивановский, Карпов, Пакифоров, Фурманова, Аникеев, Красильников, Александрова.

6 ЯНВАРЯ—Дейч, Павленко, Яновский, Гладков, Сатковский, Ипполит-Иванова, Огнев.

7 ЯНВАРЯ—Лагин, Булавцев, Обедня, Стависий, Дорогойченко, Колосс, Ранин, Овен, Никулев.

8 ЯНВАРЯ—Эфрос, Ковалев, Иван. Парфенов, Платонов, Яковлев, Богачер, Семен, Новин.

9 ЯНВАРЯ—Дейч, Замойский, Глебов, Сурков, Ройзман, Арский, Беляев, Кетлинм.

10 ЯНВАРЯ—Раковская, Ожогов, Романов, Лидин, Завалишин, Динамов, Шишкевич, Чернышев.

11 ЯНВАРЯ—Эфрос, Караваева, Алексеев, Терман, Бойческий, Юрин, Гольцев, Ватник.

Перечисленные товарищи должны явиться в указанные дни в 10 ч. утра, к дежурному члену комиссии. Ул. Герцена, комн. 18.

КАЛЕНДАРЬ РАБОТЫ КЛУБА ФОСП

4 ЯНВАРЯ—19 ч. Вечер «Пинчевской смены».

4 ЯНВАРЯ—19 ч. Секц. революционных драматургов.

5 ЯНВАРЯ—20 ч. Вечер встречи с белорусскими писателями.

6 ЯНВАРЯ—19 ч. Собрание детской секции МАПП.

7 ЯНВАРЯ—19 ч. МАПП. Производственное совещание очеркистов.

5 ЯНВАРЯ—20 ч. 30 м. «Перевал».

6 ЯНВАРЯ—18 ч. Кружок переводчиков.

6 ЯНВАРЯ—18 ч. МАПП. Творческая секция.

7 ЯНВАРЯ—20 ч. Дискуссия о белорусской литературе.

7 ЯНВАРЯ—25 ч. «Никитинские субботники».

8 ЯНВАРЯ—20 ч. Большой вечер ЛОКАФ, совместно с белорусскими писателями.

[illegible]

Но не хорошо [illegible] общее «культурное сопровождение» ни в какой мере не способствовали усвоению того, что вещи с эстрады Д. Петровский. Диктуя свой объемистый труд, Д. Петровский [illegible].

— Рафаэль умер 38 лет. Хлебников умер 36 лет Маяковский [illegible] 36 лет. Мне — 37 лет [illegible] обо всех остальных...

Может быть, Д. Петровскому и самом деле 37 лет. Но пусть он избавит общественность от своих метафизических декламаций, почему-то связываемых с именем покойного Владимира Владимировича Маяковского.

Д. ИМИНА

ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ

● Собрание рабочих Краснознаменного цеха сборки завода «Красный пролетарий», к которому прикреплен **А. Безыменский,** вместе с бюро общезаводской ячейки **ВКП(б),** завкомом и редакцией газеты «Двигатель», обратилось с приветственным письмом к поэту.

● Вернувшийся из [illegible] заграничной поездки **Владимир Лидин** на собрании в клубе писателей поделился своими впечатлениями о Западе, и прочел два [illegible] о [illegible] бождением Рейна и о Гамбурге.

ИЗВЕЩЕНИЯ

4 ЯНВАРЯ—18 ч. газета «Правда» (Тверская, 48, вход [illegible]) организует **очередное собрание литературной бригады политического жанра.** Повестка дня: 1. Третий год пятилетки и задачи художественно-политической литературы, докл. Таль. 2. История, теория и практика поэзии, докл. Лупин.

4 ЯНВАРЯ—19 ч. в клубе ФОСП (ул. Воровского, 52) **состоится очередной вечер творческого объединения МАПП «Пинчевская смена».** Со своими новыми произведениями выступит актив объединения: Ставский, Сурков, Колосов, Шлюшиков, Митрофанов, Медынский и др. В вечере участвуют Голодный, Луговской, Багрицкий. В концертном отделении выступает Замоскворецкий ТРАМ.

4 ЯНВАРЯ — 19 ч. в ЦДКА (пл. Коммуны, 2) состоится [illegible] объединения красноармейских писателей. Читка романа «Подстреленный» Пиотровского-Зубковского.

5 ЯНВАРЯ—19 ч. в помещении МАПП (клуб ФОСП) состоится **очередное собрание детской секции МАПП.** 1. Разбор книги Смирновой «Мальчик». 2. Предварительное доклады в [illegible]. 3. О съезде общественного совещания детских секций МАПП и ЛАПП по съезда детской книги.

5 ЯНВАРЯ—20 ч. в государственной библиотеке иностранной литературы (Столешников пер., 2) состоится доклад т. Г. Рыжа на тему «Методика преподавания русского языка иностранцам».

6 ЯНВАРЯ—19 ч. 30 м. в Доме Герцена (Тверской бульвар, 25) состоится **собрание детской секции ВССП.**

7 ЯНВАРЯ—18 ч. в Доме Герцена состоится **годичное общее собрание Московского отдела Всероссийского союза советских писателей.** Повестка дня: 1. Отчет правления ВССП. 2. Доклады: культкомиссии, правления секции, детсекции, художественной, музкомиссии, бюро кадров, ревкомиссии. 3. Выборы правления и ревкомиссии. В случае неприбытия законного числа членов, собрание назначается в тот же день в 19 ч. вторично и считается действительным при любом количестве членов.

7 ЯНВАРЯ—18 ч. в «Рабочей весне» очередное литобеседование группы. Читают **Киселев, Соколов, Щербаков.**

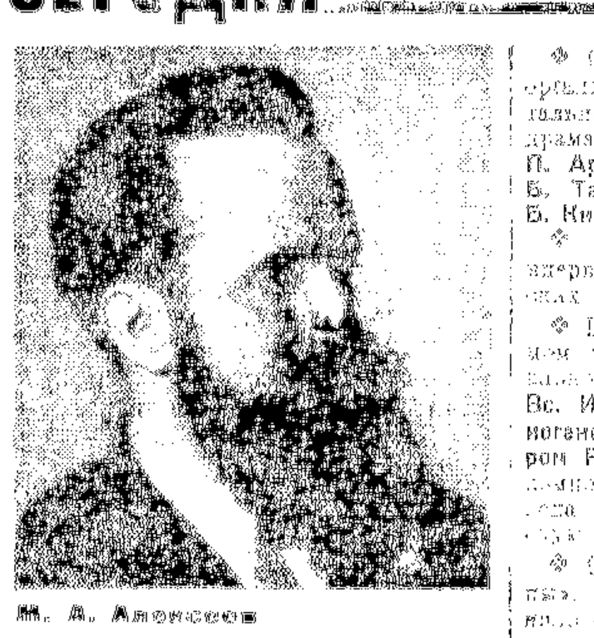
«Рабочая весна» (Тверской бульвар, 25) сообщает, что литобеседование группы в дней 8, 18 и 28 каждого месяца перенесены на дни 7, 17 и 27.

8 ЯНВАРЯ—20 ч. МТП организует литературный вечер. Со своими произведениями выступят **Нефелов и Низовой.**

Всем кружковцам, ударникам и руководам Бауманского района при райкоме комсомола. Бесплатно [illegible] у [illegible] районная п. [illegible] 61, телеф. 2-1-95. [illegible] кроме [illegible] от 3—5. Спрашивать т. Коненкова.

Правление ОГИЗ переехало в новое помещение—Ильинский пер., 10.

СЕГОДНЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ



М. А. Алексеев

На второй областной конференции МОКП избран председателем Московского областного общества крестьянских писателей.

Автор романов: «Большевики», «Зеленая радуга», «917», «Атаманщина» и др.

❖ Открытая более месяца назад в клубе ФОСП **выставка «Писатель и колхоз»** не сумела развернуть массовой работы и привлечь к себе внимание общественности. Выставком оказался в этом отношении совершенно беспомощным. Секретариат ФОСП, обсудив вопрос о работе выставки «Писатель и колхоз», отметил, что **выставка в нынешнем ее виде является неудовлетворительной и не соответствует пред'являемым к ней требованиям.** Секретариат создал специальную комиссию в составе тт. **Н. Гильярды, А. Богданова, В. Кириллова, А. Эфроса и представителя «Литгазеты» Д. Кальма,** для обследования работы выставки «Писатель и колхоз» и выяснения вопроса о возможности ее реорганизации и дальнейшего использования.

Оценка, данная секретариатом ФОСП работе выставки «Писатель и колхоз», подтверждает правильность оценки, данной выставке в свое время «Литературной газетой».

❖ Секретариат ФОСП приступает к организации экспериментальной мастерской ФОСП и Всероскомдрама. Избрана организационная [illegible] в составе: **П. Арского (председатель), А. Динго, Б. Тамарина, А. Файна, А. Эфроса, Б. Киреева и Л. Колпакчи («Литгазета»).**

❖ В Узбекистане и Таджикистане впервые созданы ассоциации пролетарских писателей.

❖ Шефствующий над Всероскомдрамом завод «АМО» принял [illegible] шефство над 15 драматургами: **Вс. Ивановым, В. Киршоном, А. Афиногеновым, Л. Никулиным,** композитором **Р. Глиэром** и др. [illegible] в [illegible].

❖ Общее собрание группы «Кузница», возглавляемой т. [illegible], [illegible] новый метод литературной работы, основанный на принципе **творческого соревнования** между отдельными бригадами, а внутри бригад — между отдельными членами. «Кузница» избрала руководящий штаб, создала две бригады: первая бригада — **Жига, Мосевич, Черевков, Афрамеев;** вторая — **Шахтер, Бездольный, Устинов, Заблудовский.**

❖ Заслушав информационный доклад о плане работы клуба писателей на январь 1931 г., секретариат ФОСП отметил наличие оживления в работе клуба.

❖ Всероскомдрам организует отделения в **Новосибирске, Свердловске, Ростове и Нижнем-Новгороде.**

— Белорусское литоб'единение «Узвышша» вырабатывает новую литературно-политическую декларацию. Будут пересмотрены основные задачи об'единения в сторону приближения работы писателей «Узвышша» к актуальным задачам социалистического строительства. В этой декларации будут подвергнуты критике теории и творчество писателей правого крыла «Узвышша».

— **Секретариат БелАПП создал бригаду по проверке работы писателей на фабриках и заводах. В бригаду вошли представители секретариата БелАПП, ЦК комсомола Белоруссии, «Литературной газеты» и комсомольской газеты «Червонная смена».**

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК ЛИТФАКА

30 декабря 1930 г. состоялся торжественный вечер в честь первого выпуска Литературного факультета I МГУ. После доклада декана факультета т. Хаити, с приветствиями выступали представители Наркомпроса, Института ЛИЯ и местных партийных и профессиональных организаций.

Заметно было отсутствие представителя РАПП. Выступил с приветственным словом от имени МБЛР т. Майна Гонд.

С. К.

В ЗАЩИТУ

ПАМЯТИ МАЯКОВСКОГО

В клубе ФОСП [illegible] вечера, посвященных памяти В. В. Маяковского.

На первом из них поэт **Д. Петровский** обязан был выступить с докладом о Маяковском. Маяковского докладчик обещал [illegible] фундаментальной выпуски — огромной работы Д. Петровского, посвященной В. В. Маяковскому.

Полуфилософские, полупоэтические тирады на этой рукописи, заставившие Петровского впервые заговорить о цитатах из Чаадаева, из Шекспира и даже из древнегреческих философов, произвели впечатление метафизической абракадабры. Считая это выступление Д. Петровского случайным и незаслуживающим внимания, мы в свое время о нем не писали.

Но второй вечер памяти В. Маяковского, состоявшийся в клубе ФОСП 27 декабря, заставляет нас остановить на выступлениях Д. Петровского внимание литературной общественности и всех тех, кто с уважением и любовью чтит память В. В. Маяковского.

На этом вечере после интересных выступлений Вас. Каменского и В. Шкловского, поделившихся воспоминаниями о покойном поэте, аудитория писательского клуба вновь услышала велеречивые, но непереваримые экскурсы **Д. Петровского** в глубь философии древней Эллады. На этот раз они сопровождались декламацией В. Яхонтова, читавшего в порядке монтажа отдельные вставки из «Гамлета» и произведений Маяковского. Время от времени «доклад» Петровского и чтение Яхонтова по-

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Согласно постановления СНК от 16 августа 1930 г. прием подписки и доставка изданий полностью сосредоточены НА ПОЧТЕ.

В связи с этим доставка изданий как по переходящей подписке, так и новой подписке на 1931 год производится почтой.

Поэтому по всем вопросам, связанным с доставкой изданий, следует ОБРАЩАТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОЧТУ, которая несет всю ответственность за своевременную и аккуратную доставку издания подписчикам.

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.

ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное Изд. О-во «Огонек»

ЧИТАЙТЕ КНИГИ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ, НАПИСАННЫЕ РАБОЧИМИ-УДАРНИКАМИ

Изд-во ВЦСПС

Белогорловский, А., Комарчев, И., Лобзов, Д., Свердлов, М., (рабочие завода «Красный Путиловец»).
ПЕРВЫЙ УДАР ПО БЕСПЛАНОВОСТИ. Стр. 32. Ц. 5 к.
Бровченко, Г., (рабочий Днепропетровского завода им. Петровского).
НОВЫЕ ПУТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ. Стр. 32. Ц. 10 к.
Зарубин, Г., (рабочий 14-й типографии Мосполиграфа).
ГВОЗДЬ В САПОГЕ. Стр. 22. Ц. 3 к.
Михайлов, Н., (рабочий завода «Серп и Молот»).
В БОЯХ ЗА МЕТАЛЛ. Изд. 3-е, перераб. и доп. Стр. 54. Ц. 10 к.
Павлов, И. (наборщик 5-й типографии Транспечати)
БРИГАДА НАБОРЩИКОВ. Стр. 32. Ц. 4 к.
Потатуев, З., Курнаев, Е., Листопадов, Ф., (члены буксирной бригады шахты им. Артема).
ОБЩЕСТВЕННЫЙ БУКСИР. Стр. 48. Ц. 8 к.
Румянцев, П., Фридман, С. (рабочие завода «Самоточка»).
НА ЗАВОДЕ—ВТУЗ'е. Стр. 30. Ц. 5 к.
Святенко, Ф. (рабочий завода АМО).
Старый и новый мастер. Стр. 31. Ц. 6 к.
Сапов, А. П. (рабочий завода АМО).
РОЖДЕНИЕ ЦЕХА. Стр. 62. Ц. 15 к.
Тарасевич, С., (сверловщик зав. АМО).
ДОГОНИМ. Изд. 2-е, перераб. и дополн. Стр. 24. Ц. 4 к.
Цейтлин, В., Кудрявцев, Е. (рабочие завода им. Лепсе).
ПРОМФИНПЛАН СНИЗУ. (Встречный промфинплан на заводе им. Лепсе). Стр. 32. Ц. 10 к.
Цыпкин, И. В. (рабочий 6. Ив.-Вознесенской м-ры).
ЛОДЫРЬ—БАДУЛИН. Стр. 24. Ц. 6 к.
Брейтер, И. (рабочий Электрозавода).
КАК МЫ ОРГАНИЗОВАЛИ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОГОРОД. Стр. 30. Ц. 5 к.

К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ
ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА
СЛОВО МОССОВЕТУ
СБОРНИК МАПП
«Моск. Раб.». Стр. 80. Цена 25 к.

ТОЛЬКО НА ПОЧТУ и письмоносцам сдавайте подписку на 1931 год на издания Акц. Изд-ва «Огонек»
«ОГОНЕК» и «СОВЕТСКОЕ ФОТО»
«Чудеса и история» «Журналист»
«Искры науки» «РОСТ»
«За рулем» «Литературная
«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» ГАЗЕТА»
Переводы в издательство направлять не следует. Посылка переводов в издательство затрудняет и замедляет исполнение ваших заказов.

„БРИГАДА ХУДОЖНИКОВ"
(будет издаваться вместо журнала «Художник-массовик»)
МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ ФЕДЕРАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИСКУССТВ
РАССЧИТАН НА членов художественных обществ АХР, ВОПРА, ИЗОРАМ, КРУГ, «Мол. Октябрь», «Октябрь», ОМАХР, ОРС ОСТ, и др.
—массового художника-профессионала,
—самодеятельные изо кружки,
—работников всех отраслей художественной промышленности,
учащихся художеств. вузов и техникумов.
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИЗОГИЗ РЕДАКТИРУЕТСЯ КОЛЛЕГИЕЙ В СОСТАВЕ:
П. Вильямса, А. Дейнека, А. Засл авского, И. Косгина, Б. Малкина, М. Назаревской, Новицкого (отв. редактор), Н. Секолова, Скала, В. Тоцилкина, Я. Цирельсона.
Адрес редакции: ул. Герцена 54, тел. 4-28-00.
„БРИГАДА ХУДОЖНИКОВ" начинает выходить с января 1931 года дважды в месяц, включая до 30 хорошо выполненных (отчасти цветных) репродукций в номере, будет печататься на бумаге высокого качества в многом (полиграфически) изданием нового типа, будет стоить по подписке (24 №№ по 3 печ. листа) на год 5 р., полгода, 3 рубля, три месяца. В отдельной продаже цена номера—30 копеек.

БУДЕТ БОРОТЬСЯ за
— политическое, злободневное, публицистическое, философское, классовое, пролетарское искусство, являющееся орудием идеологической борьбы рабочего класса, повышающее художественно-техническое качество [illegible] продукции.
— консолидацию пролетарских и близких рабочему классу художников на основе борьбы за пятилетку, методы социалистического строительства и пролетарское искусство;
— привлечение самых широких слоев рабочей общественности к разрешению вопросов художественного оформления нового быта, жилищного и общественного строительства, художественного обслуживания массовых праздников и театра, промышленности книг, стенгазет, новых тканей, мебели, плакатов, керамики;
— повышение политической и производственной грамотности наших изо работников;
— подготовку новых пролетарских кадров художников и приобщение широких масс рабочих и колхозной молодежи к борьбе за пролетарское искусство;
— ознакомление широких масс с искусством народов СССР и искусством Запада;
— массовое ознакомление с изо-искусством, как выражением пролетарской художественной культуры.
ПРОТИВ:
— правого и «левого» оппортунизма в художественной политике, искусствоведении и творческой практике;
— буржуазной реакции и мелкобуржуазных искажений в пространственных искусствах;
— индивидуалистических творческих методов художественной работы;
— всех вариантов формализма и самодовлеющего техницизма;
— всех видов халтуры;
— либерального культуртрегерства и против культурнического хвостизма.
ПОДПИСКА—ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ И КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. НА ЖУРНАЛ ОКТЯБРЬ
5-й год издания
12
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ВСЕРОССИЙСКОЙ И МОСКОВСКОЙ АССОЦИАЦИЙ ПРОЛЕТ. ПИСАТЕЛЕЙ
Редакционная коллегия: А. ИСБАХ, А. КАРАВАЕВА, Г. КОРАБЕЛЬНИКОВ, Ф. ПАНФЕРОВ, М. СВЕТЛОВ, А. ФАДЕЕВ М. ШОЛОХОВ
ОКТЯБРЬ группирует вокруг себя пролетарских писателей, растущий литературный молодняк и близких революционных писателей советской интеллигенции.
ОКТЯБРЬ печатает лучшие произведения пролетарской литературы, освещает важнейшие явления политической и культурной жизни страны сосредоточивая свою работу на создании школы пролетарской литературы.
ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на партийный и комсомольский актив, передовых рабочих, учащихся, на широкие писательские слои и всех литкружковцев.
ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: 1) Литературно-художественный, 2) Записки писателя, 3) Попенитов, 4) Жизнь на ходу, 5) Критика и искусство, 6) Библиография.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На год—12 р., на 6 мес.—6 р., на 3 мес.—3 р. Цена отдельного номера—1 р. 10 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в пятидесяти КНИГОЦЕНТРА ОГИЗа (Москва, Ильинка, 3), в магазинах и отделениях КНИГОЦЕНТРА и на ПОЧТЕ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ В 1931 ГОДУ на ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
Г.—3 р. 50 к., 6 м.—1 р. 75 к., 3 м.—90 к. Подписку сдавайте исключительно на почту

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ В СССР ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОГОНЕК
ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ В 1931 г. БОЛЬШУЮ ПОПУЛЯРНУЮ ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ
„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ"
Издание выходит под ред. Общества Историков-Марксистов при Коммунистической академии ЦИК СССР и под общим руководством
М. Н. Покровского
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: П. О. Горин, Ф. И. Захаров, ... И. Мебель, М. Н. Покровский, К. Б. Радек и I. С. Фридлянд.
Впервые издаваемая в СССР многотомная популярная библиотека «ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ», которая осветит основные вопросы мировой истории, представит исключительный интерес для каждого грамотного трудящегося, как весьма ценный и интересный занимательный материал для чтения. «ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ» рассчитана на массового читателя—парт., проф., комс. рабоч. и колхозный актив, нужна и как пособие для парт. и профшкол и курсов.
Годовым подписчикам бесплатно 2 больших худ. многокрас. истор. картины. Подписная цена 21 руб. Рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 руб., к 1 мая—4 р.; к 1 июля—5 р., и к 1 сентября—3 руб. «ОГОНЕК» без приложения: год 3 р. 25 к.; 6 м. 1 руб. 75 к.; 3 мес.—90 коп.
24 КНИГИ 24 КНИГИ
Подписку сдавайте исключительно на почту. Переводы в издательство направлять не следует. Акц. изд. о-во «ОГОНЕК», Москва, Страстной бульв., 11.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 ГОД НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ
Ответственный редактор М. ГОРЬКИЙ.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ А. З. Гольцман, М. Горький, И. К. Кольцов, А. Б. Халатов, М. Е. Шефлер, О. Ю. Шмидт, С. Б. Урицкий.
ЗАДАЧИ И ПРОГРАММА ЖУРНАЛА
[illegible]
СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА [illegible]
ЖУРНАЛ В 1931 г. РАСШИРЯЕТ [illegible] ОН БУДЕТ ОСВЕЩАТЬ [illegible]
ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: [illegible]
В 1931 году ЖУРНАЛОМ БУДЕТ ПРОВЕДЕН КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ОЧЕРК [illegible]
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—12 мес.—12 №№—6 р., на 6 мес.—6 №№ 3 руб. 50 к., на 3 мес.—3 №№—1 р. 75 к. Цена отдельного номера 50 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: [illegible] Книгоцентра ОГИЗа—Москва, центр [illegible] и отделениями Книгоцентра ОГИЗа и везде на почте